

СЕРИЯ «МЕТРОСТРОИТЕЛЬ БЕЗДНЫ» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

The illustration depicts a man in a detailed, dark, and metallic futuristic suit with glowing orange accents. He is standing amidst a dark, desolate landscape of jagged, metallic ruins. In his left hand, he holds a swirling, glowing purple and yellow energy vortex. The background is a vast, dark space filled with a colorful nebula, a large planet, and a crescent moon.

НУЛЕВОЙ
ГОРИЗОНТ

МЕТРОСТРОИТЕЛЬ БЕЗДНЫ

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Метростроитель Бездны:
Нулевой Горизонт**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Метростроитель Бездны: Нулевой Горизонт / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Илья Берёзкин, бригадир тяжелого проходческого комплекса метростроя, погибает под оползнем и оказывается в каменном аду Нижних Глубин. В мире, где кланы выживают на крошечных скальных островках среди моря голодной тьмы, Система присваивает ему непрестижный рабочий класс. Местные лорды считают его обычным землекопом и отправляют на смертельную проходку адамантовой толщи. Но Илья знает, как укрощать породу! Класс открывает призыв призрачного проходческого щита: любой гранит и базальт перемалываются в пыль за секунды, а за спиной героя вырастают несокрушимые монолитные станции метро, выдерживающие атаки древних хтонических чудовищ.

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Нейтон Патчер

Метростроитель Бездны: Нулевой Горизонт

НЕЙТОН ПАТЧЕР

МЕТРОСТРОИТЕЛЬ БЕЗДНЫ:

НУЛЕВОЙ ГОРИЗОНТ

Серия «Метростроитель Бездны» • Книга 1

Глава 1. Завал в Нижних Глубинах

Тьма не просто окружала — она обладала физической массой, вдавливая глазные яблоки внутрь черепа. Воздух имел плотность сырого цемента и отчетливый, оседающий на корне языка привкус жженой серы, медного купороса и перетертого в микронную фракцию базальта. Каждый вдох отзывался в бронхах царапающим скрежетом, словно туда горстями засыпали толченное вулканическое стекло.

Илья Берёзкин попытался пошевелиться, но его тело от пояса и ниже было намертво заклинено чудовищной тяжестью рухнувшей плиты. Ребра справа ныли глухой, пульсирующей болью — верный признак закрытого перелома или глубокой трещины. Левая щека вжалась в острый щебень, липкий от полуостывшей, смешанной с каменной крошкой крови.

Перед глазами, пробивая непроглядный мрак шахтного штрека, судорожно пульсировала полупрозрачная багровая рамка системного интерфейса. Она мерцала в такт его рваному пульсу, то угасая до тонких неоновых нитей, то вспыхивая с назойливой отчетливостью:

****[Внимание! Целостность физической оболочки снижена до 34%. Зафиксированы множественные компрессионные травмы, трещина IV и V ребер, контузия средней степени.]****

****[Внимание! Окружающая среда: Сектор «Вскрыша-9», Горизонт Ноль. Глубина залегания: 14 200 метров. Пластовое давление: критическое.]****

****[Текущий статус субъекта: Метростроитель Бездны F-ранга]****

****[Уровень допуска к породе: 1 (Чернорабочий шурфа)]****

****[Штрафной таймер каторжного контракта: 43 799 циклов]****

Илья с хрипом вытолкнул из легких порцию серой взвеси и сплюнул вязкую темную сгустку на камни. Горло перехватило спазмом.

«Метростроитель Бездны... — мысль ворочалась тяжело, неповоротливо, словно многотонная вагонетка с заклинившими колесными парами. — Значит, не сдох на распределительном узле. Впихнули в самый низ. В нулевой пласт, откуда не возвращаются».

Он поднял свободную правую руку и стер толстый слой базальтовой пыли со своего лица, а затем отер ладонь о грубый ворс брезентовой робы. Ткань стояла колом, пропитанная солью пота, минеральными маслами и ввевшейся каменной гарью. Роба заключенного горнопроходческой зоны — единственный защитный контур между хрупким человеческим мясом и бесконечной, безжалостной литосферой Нижних Глубин.

Где-то неподалеку, в считанных метрах сквозь толщу обвала, раздался протяжный, металлический скрежет сминаемых несущих балок. Двухметровые клетки из зачарованного чугуна, призванные держать свод забоя, лопались под колоссальной массой налегающего

базальта. Следом за скрежетом до слуха Ильи докатился человеческий крик — высокий, переходящий в ультразвуковой визг ужаса и боли, который внезапно оборвался глухим, мокрым чавканьем. Свод довершил начатое, превратив чье-то тело в тонкую прослойку органики между древними плитами.

— Помогите... братцы... зажало!.. — донесся сиплый, захлебывающийся стон справа. — Ногу... оторвало к бесам... Свет зажгите, во имя Шестерни, зажгите свет!..

— Заткнись, гнида! Воздух береги! — рявкнул другой голос, хриплый, наждачный, полный неприкрытой злобы. — Сейчас вторичная волна пойдет, весь девятый горизонт сложит, как карточный домик!

Илья замер, вслушиваясь в каменное чрево. Системная строка перед глазами снова дрогнула, сменившись строгим раскладом доступных параметров:

[Имя: Илья Берёзкин]

[Класс: Метростроитель Бездны (F-ранг, 0% прогресса к E-рангу)]

[Сила: 9]

[Выносливость: 11]

[Ловкость: 8]

[Георезонанс: 14]

[Воля: 13]

[Мана: 40/110 (Блокировано эффектом «Ошейник Повиновения III»)]

[Запас сил: 18/110 (Истощение, обезвоживание)]

[Доступные активные навыки: отсутствуют]

[Пассивные навыки: «Чутье Пласта» (Ранг F, Ур. 1)]

«Георезонанс четырнадцать, — механически зафиксировал разум Ильи, привыкший цепляться за сухие цифры даже на пороге небытия. — Выше среднего для смертника. Вот почему системный распределитель не вышвырнул меня в шлакоотвалы или на корм бездонным червям, а приписал к проходке. Только толку от этого резонанса, если меня сейчас сплющит полутоннарный монолит?»

Он осторожно уперся ладонями в каменную крошку под грудью и попробовал потянуть правую ногу. Нogu прошило раскаленной иглой от пятки до тазобедренного сустава, перед глазами полыхнули белые искры боли.

[Внимание! Попытка форсированного движения при заземлении конечности привела к повреждению мягких тканей. Здоровье: -2. Текущее значение: 32%.]

— Тихо... спокойно, — сквозь зубы прошипел Илья сам себе. Паника в забое была прямым билетом на переработку. Паника сжигает кислород, а кислорода здесь оставалось в лучшем случае на пару десятков минут.

Он активировал единственный доступный навык:

«Чутье Пласта. Анализ структуры».

Глаза обожгло холодом. Чернота вокруг внезапно обрела объем и странную, фосфоресцирующую геометрию. Монолитные каменные массы вспыхнули темно-фиолетовыми и грязно-бурыми гранями. Илья увидел линии тектонического напряжения — они змеились по базальтовой плите прямо над его поясницей, напоминая светящиеся трещины в треснувшем стекле.

Плита, прижавшая его к полу штрека, не была монолитом. Это был клиновидный скол породы, отслоившийся от кровли выработки при детонации атер-динамитного заряда. И держался этот клин всего на трех точках опоры. Две из них упирались в согнутый рельс вагонеточного пути, а третья... третья точка покоилась на мертвом теле в такой же брезентовой робе, чья раздробленная грудная клетка уже не сопротивлялась давлению.

Если задевающий рельс сдвинется хоть на сантиметр — клин осядет. И тогда кости таза Ильи превратятся в кашу.

— Эй! Живой кто есть в третьем шурфе?! — гроыхнуло из глубины тоннеля.

Звук сопровождался тяжелой, размеренной поступью, от которой дрожал даже расколотый базальт. Затем тьму распорол безжалостный, ослепляющий луч магического фонаря — холодный, лилово-синий свет кристаллов эфирного горения.

Илья прищурился, чувствуя, как режет отвыкшие от света глаза.

Сквозь пролом в завале, перешагивая через покореженные чугунные балки, двигались трое. На них не было бесформенного брезента каторжников. Фигуры надсмотрщиков затягивала черная, отливающая маслянистым блеском чешуйчатая броня из панцирей пещерных скорпионов. На широких наплечниках мерцали руны укрепления и очищения воздуха, а лица скрывали глухие шлемы-черепы с узкими забралами из дымчатого хрусталя.

Впереди шел десятник. Илья узнал его по зазубренному лезвию широкого палаша за спиной и треххвостой шоковой плети, исходившей синими электрическими разрядами, змеящимися прямо по сырому полу. Рукоять плети оплетали медные спирали накопителей, в которых плескалась сырая, нестабильная молния.

Десятник Брух. Тварь из породы полуорков Второго Яруса, нашедший свое призвание в том, чтобы выжимать из каторжников последние крохи руды перед тем, как их иссушенные тела скинут в геотермальный разлом.

— Смотри-ка, шевелятся черви, — глухой голос Бруха прошел сквозь фильтры шлема, усиленный мембраной акустического заклинания. — А мне доложили, что девятый забой полностью похоронило к свиньям. Эй, падал! Встать по струнке, когда начальство на горизонте!

Один из надсмотрщиков ткнул носком тяжелого подкованного сапога стонущего каторжника, того самого, что звал на помощь. Человек дернулся, захрипел, обнажая в свете фонаря залитое кровью лицо.

— Господин десятник... плиту снимите... ноги не чую... милосердие...

— Милосердие? — Брух остановился над ним, наклонив массивную голову. Из-под хрустального забрала блеснули маленькие, налитые кровью свиные глазки. — Милосердие стоит полтора серебряных империала за смену, каторжная морда. Ты сегодня свою норму выдал? А? Где три тонны лазурного базальта, я тебя спрашиваю? Где жила?!

— Завал... обрушение кровли... детонаторы раньше времени сработали... — засипел бедолага.

— Значит, план сорван, — спокойно констатировал Брух.

Рука в латной перчатке коротко взмахнула. Треххвостая плеть с сухим, шелкающим хлопком рассекла воздух. Синие дуги энергии впились в грудь распластанного заключенного. Раздался истошный вопль, мгновенно перешедший в хрипение: ток чудовищной силы выжег легкие и остановил сердце за долю секунды. По штреку поплыл тошнотворный запах паленого мяса и горелой шерсти.

[Зафиксировано применение дисциплинарного протокола типа «Ликвидация недееспособной единицы»].

[Мораль сектора снижена. Уровень подчинения: абсолютный страх.]

Илья стиснул зубы так, что эмаль взвизгнула. Вся его сущность, каждый инстинкт требовал за

Глава 1. Завал в Нижних Глубинах

Тьма на глубине четырнадцати тысяч метров не была простым отсутствием света. Она обладала собственной плотностью, весом и вязкостью, наваливаясь на плечи многомиллионнотонным прессом древней литосферы. Воздух в заваленном забое казался густым, как остывающий строительный раствор, и отдавал едкой смесью перетертого в микронную пыль базальта, серного дыма от сработавших проходческих зарядов и тяжелого, сладковатого духа застоявшихся подземных газов.

Илья Берёзкин медленно, сквозь глухую боль во всем теле, вдохнул эту ядовитую взвесь. Легкие отозвались сухим спазматическим кашлем, каждый толчок которого отдавался острой вспышкой в треснувших ребрах.

Он лежал на животе, вдавленный в острый гранитный щебень. Поясницу и ноги сковывала чудовищная тяжесть — обрушившийся пласт кровли заклинил нижнюю половину тела, словно гигантские тиски. Пальцы правой руки нащупали холодную, шершавую плоскость камня. Двигать плечом было мучительно трудно, но рука повиновалась.

Илья медленно поднял ладонь к лицу и отер толстый слой серой базальтовой пыли со лба, бровей и носа, а затем с трудом вытер пальцы о грубый ворс брезентовой робы. Ткань комбинезона заключенного стояла колом: пропитанная кристаллизовавшейся солью пота, минеральными маслами пневматических буров и каменной крошкой, она скорее напоминала наждачную броню, чем одежду.

Прямо перед его невидящим взором, в полной черноте каменного мешка, висели тускло светящиеся строчки системного интерфейса. Они дрожали, мерцали бирюзово-алым неонem, подстраиваясь под рваный сердечный ритм:

[Внимание! Зафиксировано критическое нарушение целостности внешней структуры штрека.]

[Локация: Сектор «Вскрыша-9», Горизонт Ноль. Ствол Великой Магистрали Бездны.]

[Глубина: 14 280 м ниже уровня Континентального Репера.]

[Пластовое давление: 380 МПа (Аномальное геодинамическое сжатие).]

[Состояние физической оболочки: 41%. Контузия I степени, компрессионное защемление костей таза и нижних конечностей, трещина IV ребра слева.]

[Насыщение атмосферы кислородом: 14.2% (Критическое падение). Уровень метана и угарного газа: 2.8% (Умеренная токсичность).]

А чуть ниже, золотисто-ржавым оттенком, горела плашка личного профиля, закрепленная за ним принудительным протоколом после прибытия на пересылочный терминал:

[Имя: Илья Берёзкин]

[Личный номер штрафника: 94-К-12108]

[Класс: Метростроитель Бездны (Ранг F, 0% прогресса к рангу E)]

[Уровень допуска к породе: 1 (Чернорабочий ударного забоя)]

[Базовые характеристики:]

* **[Сила: 9]** * (Снижено до 6 из-за компрессии)*

* **[Выносливость: 11]** * (Расход запаса сил увеличен на 40%)*

* **[Ловкость: 8]** * (Снижено до 4 в текущем положении)*

* **[Георезонанс: 14]** * (Редкий параметр! Доступно глубинное сканирование пласта)*

* **[Контроль давления: 10]**

* **[Воля: 13]**

[Запас жизненных сил: 82/200]

[Энергия Магистрали (Гео-мана): 35/140 (Заблокировано рунным контуром робы на 50%)]

[Запас бодрости: 19/110]

[Штрафной контракт: 48 000 погонных метров проходки путевого коллектора]

— Метростроитель Бездны... — сорвался с запекшихся губ Ильи сиплый шепот. — Звучит красиво. Только суть одна: смертник с киркой на самом дне мира.

Словно в ответ на его слова, толща камня вокруг глухо застонала. Это не был обычный звук трескающихся пород — это был низкий, утробный гул колоссального массива, в котором спали древние тектонические силы. Магистраль Бездны пробивалась сквозь кору мира не про-

сто инженерией, а грубой магической силой, врезаюсь в плоть планеты и вызывая яростное сопротивление самой материи.

Вокруг, во мраке обвала, слышались звуки. Сначала невнятные, перемежающиеся кашлем и шорохом осыпающегося гравия, а затем перешедшие в хриплые стоны и сдавленную брань.

— Живой... есть кто?.. — донесся глухой крик откуда-то из-под завала метрах в пяти левее. — Завалило!.. Свод просел! Крепи лопнули!

— Заткнись, Огрызок, не ори! Кислород побереги, падла! — отозвался другой голос, наждачный, прокуренный и злой. Это был Макарь, бурильщик из второй смены, матерый каторжник, разменявший уже третий десяток штрафных циклов. — Здесь вентиляционную трубу перебило в трех местах. Если мы за полчаса не пробьем продушину к главному стволу, нас тут как слепых кротов удушит углекислотой!

— Куда пробивать-то?! — взвыл первый. — Темнота хоть глаз коли! Лампы побило! Руки придавило балкой, шевельнуться не могу!

Илья закрыл глаза на секунду, восстанавливая дыхание, унимая бешеный стук сердца. Паника была главным союзником удушья. В шахте паникующий умирает первым.

Он сосредоточился на внутреннем ощущении, вызвав мерцающую в углу обзора строчку:

****[Пассивный навык: «Чутье Пласта» (Ранг F, Уровень 1)]****

***Описание:** Позволяет воспринимать векторы напряжения, микропустоты и структурные аномалии твердых пород в радиусе до 5 метров. Зависит от параметра [Георезонанс]. Расход энергии: 1 ед./мин.*

«Активировать», — мысленно приказал Илья.

В висках тупо кольнуло, затылок обдало ледяной волной, и слепая, черная мгла забоя внезапно расступилась. Глаза не видели света, но сознание наполнилось трехмерной геометрической схемой окружающей каменной ловушки.

Базальтовая масса окрасилась в призрачные оттенки: монолитные ненарушенные участки светились тяжелым, темно-синим покоем; зоны критического сдавливания пульсировали тревожным багровым светом; пустоты и воздушные карманы проступали бледными зеленоватыми линзами.

Илья увидел свое положение со стороны. Плита, прижавшая его таз и бедра, представляла собой трапециевидный обломок серого гранита весом не менее полутора тонн. Но она не лежала на нем всей своей чудовищной массой — в таком случае от его костей осталась бы лишь кровавая лепешка. Плита заклинилась в распор между погнутой стальной направляющей узкоколейки и массивным гранитным выступом подошвы забоя.

Его тело попало в узкую клиновидную нишу. Багровые нити напряжения сходились в двух точках: на стальном рельсе, который медленно, на доли миллиметра в минуту, деформировался под нагрузкой, и на замковом камне размером с человеческую голову прямо над его левым бедром.

Если рельс прогнется еще на два сантиметра — замковый камень лопнет, и полутонная глыба рухнет вниз, раздавив его окончательно.

****[Обнаружен конструктивный узел нестабильности!]****

****[Время до критической деформации опорного рельса: 11 минут 40 секунд.]****

****[Рекомендация класса: Перераспределить вектор пластового давления либо устранить точку опоры В-2 с одновременным укреплением подошвы.]****

— Легко сказать... — прохрипел Илья, чувствуя, как по подбородку течет струйка пота, смешанная с пылью.

Внезапно из глубины штрека, сквозь завал, пробился резкий, ослепительно-белый луч света. Сквозь толщу расколотого камня донесся тяжелый скрежет кованого металла о гранит и властный, механически усиленный голос.

— Отставить вой, каторжная рвань!

Луч света дрожал, выхватывая из темноты висящую в воздухе взвесь, перекошенные чугунные тубинги и обломки деревянных распорок. Через пролом в верхней части завала, где когда-то проходил вентиляционный короб, протиснулась массивная фигура.

Это был надсмотрщик.

Тяжелый композитный доспех из черного титана и пластин панцирника Нижних Слоев тускло поблескивал в лучах кристаллического фонаря, закрепленного на наплечнике. На грудной пластине фосфоресцировала эмблема Горнопроходческого Департамента Бездны — стилизованное кайло, скрещенное с рельсовым костылем внутри шестеренки. Лицо охранника скрывала глухая полумаска респиратора с круглыми окулярами светофильтров, из-под которой с шипением вырывались струи пара отработанного теплообменника. В правой руке надсмотрщик сжимал двухметровый разрядный жезл — «погонялку», увитую медными шинами конденсаторов, по которым перебегали трескучие искры лазурного электричества.

Следом за ним в пролом втянулись еще двое конвойных рангом пониже, вооруженные короткими шахтерскими карабинами с кристаллическими барабанами.

Надсмотрщик окинул заваленный штрек холодным, оценивающим взглядом. На узком экране его наручного тактического планшета замелькали строки данных — сканеры фиксировали биологические сигналы выживших.

— Тринадцатый забой, шурф девять-бис, — проскрежетал голос надсмотрщика через динамик респиратора. Это был десятник Гаух, известный на нулевом горизонте своей звериной жестокостью и маниакальной преданностью графику выработки. — Обрушение свода четвертой категории. Потери личного состава: семь единиц признаны утилизированными. Выживших — четверо.

— Начальник... — раздался сдавленный стон бурильщика Макара. — Домкрат нужен... Пневмодомкрат на десять тонн, перемычку поднять! Задыхаемся тут!

Десятник Гаух медленно подошел к груде камней, под которой виднелась рука Макара, и равнодушно наступил тяжелым кованым сапогом на край нависающей плиты. Камень вздрогнул, вызвав новый шелест осыпающейся породы и истошный крик зажатого каторжника.

— Домкрат? — осклабился Гаух, и в окулярах его шлема блеснуло злорадное пламя. — А может, тебе еще паровую лебедку сюда спустить, братец? И графин холодного морса с верхних ярусов? Вы сорвали суточную норму проходки. Из-за вашей криворукой взрывной команды магистральный ствол встал. Через два часа по этому участку должен был пройти разведочный бронепоезд Геологической Экспедиции. А вместо путей здесь — груда щебня и четыре полудохлых червя.

— Заряд был нестандартный... — захрипел Макар, отплевываясь кровью. — Арканитовая жила сдетонировала от искры... Мы предупреждали забойного мастера!

— Мне плевать на жилу, — отрезал Гаух. Он поднял разрядный жезл и ударил его пяткой о камень. Лазурная волна энергии прокатилась по полу штрека, ударив по нервам заключенных неприятным судорожным покалыванием. — Слушать системный указ Департамента!

Перед глазами Ильи и остальных выживших вспыхнуло ярко-оранжевое уведомление экстренного контракта:

[Внимание! Иницирован принудительный протокол «Ликвидация завала в особом режиме»].

[Инициатор: Младший смотритель забоя Гаух (Уровень 38, Класс: Бригадир-Кара-тель)].

[Условия задачи: В течение 60 минут расчистить габарит путевого тоннеля (минимум 3х3 метра), восстановить несущую способность свода, соединить рельсовую плетть].

[Награда: 150 очков трудового зачета, паек II категории, временное снятие рунного блока гео-маны].

[Штраф за невыполнение в срок: Обнуление контракта, перевод в категорию «Биологический компост для органических крепей», немедленная утилизация.]

— У вас шестьдесят минут, смертники, — осклабился второй охранник, поигрывая карабином. — Инструмент под завалом. Руками гребите, зубами грызите, но чтоб путь был чист. Тот, кто не сможет встать к забою через пять минут, будет списан по графе производственного брака прямо сейчас. Энергию питающих кристаллов на калек тратить никто не станет.

Гаух направил луч наשלемного фонаря прямо в лицо Илье. Резкий свет полоснул по воспаленным глазам, заставив Берёзкина зажмуриться.

— А это кто тут у нас распластался? — с издевкой протянул десятник, шагнув ближе. Наконечник разрядного жезла завис в десятке сантиметров от груди Ильи. В воздухе запахло озоном. — Номер 94-К-12108. Тот самый новичок с поверхности? Академик недоученный? Ну что, инженер, помогли тебе твои чертежи? Вставай давай. Бери лом и докажи, что твой класс хоть чего-то стоит. Или твоя «Бездная» специализация годится только на то, чтобы удобрять гранит?

Илья не ответил. Он даже не шелохнулся, чтобы не провоцировать надсмотрщика. Его взгляд был направлен не на наконечник жезла, а сквозь него — вглубь каменного свода, где продолжало работать «Чутье Пласта».

Системный таймер нестабильности отсчитывал секунды:

[Время до критической деформации опорного рельса: 8 минут 12 секунд.]

Если он сейчас дернется, попытается вырваться силой, которой у него с девятью единицами характеристик попросту не хватит — рельс лопнет мгновенно. И тогда плита массой в полторы тонны опустится на сорок сантиметров вниз. Никакая роба, никакая жизненная сила F-ранга не спасет его от превращения в бесформенное месиво.

Но системное зрение показывало и другое.

Замковый камень, удерживающий плиту, имел скрытую внутреннюю трещину. Она возникла не от взрыва, а от древнего термального напряжения — тончайший кварцевый прожилок толщиной в волос. И этот прожилок вибрировал в унисон с потоками гео-маны, струящимися сквозь породу.

«Класс: Метростроитель Бездны, — лихорадочно думал Илья. — Почему распределитель присвоил его мне? На вступительном тестировании на терминале меня проверяли на сродство с минералами. Мой Георезонанс — 14. Это аномалия для нулевого уровня. Обычные каторжники имеют от 3 до 5. Они просто долбят породу механически. Но этот класс... он не про грубую силу. Он про взаимодействие с Путем!»

Илья сосредоточил внутренний взор на показателе энергии:

[Энергия Магистрала (Гео-мана): 35/140]

Ему нужно было снять блокировку. Хотя бы частично. Рунный ошейник на шее тупо пульсировал холодом, подавляя свободную циркуляцию магических потоков в теле. Но ошейник был настроен на подавление боевых плетений — огненных шаров, телекинеза, силовых щитов. Он почти не реагировал на пассивный, низкочастотный резонанс камня, считая его фоновым шумом недр.

— Десятник, — хрипло, едва разжимая губы, произнес Илья. Голос звучал слабо, прерывисто, именно так, как ожидал услышать надсмотрщик от умирающего штрафника.

— Чего тебе, червь? — Гаух слегка опустил жезл, ожидая мольбы о пощаде.

— Опора... правого борта штрака... — выдавил Илья, свободной рукой указав на массивную трещину в трех метрах позади надсмотрщиков. — Там... водяная линза под давлением. Снимите людей с линии свода. Если пробьет — нас смоев в нижний дренаж вместе с путями.

Охранники синхронно оглянулись. За их спинами монолитная стена забоя действительно сочилась черной, маслянистой влагой, издавая тонкий свистящий звук.

— Брешет падаль, выгадать время хочет, — сплюнул один из конвойных.

Но Гаух был опытным подземником. Он знал, что такое нижний горизонт. На глубине четырнадцати километров любая трещина могла скрывать карман перегретого геотермального рассола под давлением в пятьсот атмосфер — такой поток режет металл и человеческую плоть, как бритва масло.

Десятник сделал два шага назад, невольно сместив центр тяжести и убрав сапог с нависающего обломка.

Этого момента Илья и ждал.

Давление на плиту на долю секунды ослабло.

«Сейчас!» — мысленно скомандовал он себе.

Он не стал толкать плиту вверх. Это было бы чистым самоубийством. Вместо этого Илья направил все доступные 35 единиц гео-маны не наружу, а внутрь породы — прямо через кончики пальцев правой руки, прижатых к основанию замкового камня.

Он не создавал заклинание. Он делал то, чему его учили в Высшем Инженерно-Транспортном Корпусе до того, как трибунал сослал его на каторгу за отказ подписать фиктивный акт приемки аварийной ветки метрополитена. Он искал частоту собственных колебаний камня.

Кварцевый прожилок в замковом камне отозвался мгновенно.

Георезонанс сработал как камертон. Волна магической энергии вошла в резонанс с кристаллической решеткой кварца. Внутреннее напряжение в камне подскочило в десятки раз.

Раздался не громкий взрыв, а сухой, шелкающий звук — похожий на звук лопнувшей пружины огромных часов.

Замковый камень раскололся идеально ровно по линии прожилка, превратившись в два аккуратных скользящих клина. Полтора тонны гранита плавно, без разрушительного удара, осели вниз — но не на тело Ильи, а соскользнули по направляющей искривленного рельса, образовав устойчивую естественную арку с зазором в сорок сантиметров над его спиной!

Тиски, сжимавшие его ноги, мгновенно разжались.

[Поздравляем! Вы совершили первое осознанное применение классовой механики «Геодинамический сдвиг».]

[Получен уникальный опыт взаимодействия с породой Нулевого Горизонта: +120 EXP.]

[Прогресс класса: «Метростроитель Бездны» (Ранг F) — 18/100%.]

[Характеристика [Георезонанс] повышена: 14 -> 15!]

[Открыт активный классовый навык: «Ударная расклинивающая волна» (Ур. 1).]

Описание: Позволяет точечным импульсом маны разрушать минеральные перемычки по естественным линиям скола. Расход: 20 гео-маны. Радиус: контактный.

Боль в ногах вспыхнула с новой силой — в онемевшие, пережатые сосуды хлынула кровь, принося мучительное покалывание сотен раскаленных игл. Но кости были целы. Компрессионная травма оказалась лишь сильным ушибом и сдавливанием мягких тканей.

Илья, сцепив зубы до хруста, чтобы не издать ни звука, резко подтянул колени к груди, перекатился на бок и выскользнул из-под нависшей гранитной массы в узкий технологический проем между шпалами.

Все это заняло не более трех секунд.

Когда надсмотрщик Гаух повернулся обратно, раздраженный тем, что стена позади оказалась сухой, он застыл на месте. Луч его фонаря уперся в пустую каменную нишу, где только что лежал обреченный на смерть смертник.

А из темноты прямка, опираясь на зазубренный обломок стального бурового костыля, медленно поднимался на ноги человек в серой брезентовой робе.

Илья стоял, чуть покачиваясь. Ребра слева горели огнем, лицо было покрыто слоем грязи, пота и высохшей крови, но глаза — серые, холодные глаза инженера-проходчика — смотрели на десятника абсолютно спокойно и прямо.

— Номер 94-К-12108 готов к выполнению аварийных работ, гражданин начальник, — ровным, без единой дрожи голосом произнес Илья.

Охранники удивленно переглянулись. Конвойный с карабином непроизвольно опустил ствол, глядя на то, как ловко и невероятно распределился рухнувший завал, образовав почти идеальную подпорную крепь над телом заключенного.

Гаух прищурился. Его пальцы на рукояти разрядного жезла побелели от напряжения. Он был тупым садистом, но дураком не был. Он слишком много лет провел на Нижних Глубинах, чтобы не понимать: то, что произошло сейчас — не случайность. Ни один смертник F-ранга не мог выбраться из-под клинового захвата базальтовой плиты без тяжелого инструмента.

Если только...

— Твой класс, — медленно, с угрозой произнес Гаух. — Назови полный системный дескриптор класса, штрафник.

— Метростроитель Бездны, — четко ответил Илья. — Специализация нулевого уровня: прокладка путевых коллекторов в условиях сверхкритического давления вмещающих пород.

В забое повисла тяжелая тишина. Лишь мерно шипел воздух в респираторах надсмотрщиков да стонал где-то под камнями бурильщик Макар.

Взгляд десятника скользнул по системному планшету на своем запястье, где напротив номера 94-К-12108 мигал крошечный золотистый значок редкой производственной ветки. Такой статус давался одному из ста тысяч. Большинство заключенных получали банальные профили «Горнорабочий», «Дробильщик», «Шлакоотвозчик» или «Забойщик». Они были просто пушечным мясом проходки.

Метростроитель был другим. Это был класс-архитектор. Класс, способный чувствовать саму геометрию тоннеля.

Лицо Гауха под маской скривилось в сложной гримасе, где боролись врожденная классовая ненависть к ссыльной интеллигенции и шкурный интерес. Если магистральный путь не будет открыт к приходу бронепоезда, расстреляют не только штрафников. С десятника Гауха сдерут офицерские лычки, отберут доспех и бросят в тот же шурф с ручной тачкой в зубах.

— Вот как... — протянул Гаух, и голос его утратил часть прежней глумливой спеси, став сухо-деловым, как удар кирки о сланец. — Значит, строитель. Ну что ж, Берёзкин. Считаю, что тебе выпал счастливый билет. Если через пятьдесят минут этот завал не исчезнет, а свод не перестанет сыпаться мне на шлем — я лично прикую тебя к головному рельсу перед бронепоездом.

Он повернулся ко второму конвойному:

— Открой аварийный ящик с шансовым инструментом. Выдать ему пневмопику и два малых распорных домкрата. Рунный блок маны перевести в рабочий режим третьего уровня.

Охранник щелкнул тумблером на переносном пульте.

Ошейник на шее Ильи коротко пискнул, сменив цвет индикатора с мертво-красного на янтарный. Тяжесть, давившая на затылок и пережимавшая энергетические каналы, мгновенно спала.

[Внимание! Временное снятие рунного ограничения.]

[Доступный объем Гео-маны увеличен: 35/140 -> 110/140!]

[Скорость регенерации энергии повышена на 150% ввиду прямого контакта с материнской породой.]

Илья глубоко вздохнул. Свободный приток энергии прокатился по венам приятным покалывающим теплом, частично притупляя боль в ушибленных ребрах и наполняя мышцы силой.

— Эй, строитель... — донесся слабый голос из-под завала. Макар все еще был жив. — Помоги... Ногу зажало балкой... Не чувствую ее...

Илья подошел к завалу, в свете фонарей надсмотрщиков оценивая фронт работ.

Ситуация была катастрофической для обычных рабочих, но в его глазах, подсвеченных бирюзовой сеткой «Чутья Пласта», завал выглядел как сложная пространственная головоломка.

Двадцать тонн обрушенной породы. Перебитый магистральный рельс. Три сломанные чугунные крепи. И четверо заживо погребенных товарищей по несчастью, двое из которых еще подавали признаки жизни.

Но за этой грудой камня и искореженного железа Илья видел контуры будущего пути. Он видел пустоту, которая должна была стать тоннелем. Великая Магистраль Бездны требовала прохода, и она готова была принять его волю, если эта воля окажется тверже базальта.

Илья перехватил поудобнее тяжелую пневматическую пику, подключил шланг к шипящему штуцеру аварийного воздушного коллектора и шагнул к завалу.

— Макар, замри и не дергайся, — не оборачиваясь, бросил Илья хриплым, но уверенным голосом. — Сейчас я сниму напряжение с верхней балки. Если услышишь щелчок — втягивай голову в плечи.

Он поднял острое пики, приставил его точно в расчетную точку пересечения силовых линий свода и активировал новый навык.

— Поехали, — прошептал Метростроитель Бездны.

В глубине камня глухо отозвался первый направленный геодинамический удар, и Горизонт Ноль содрогнулся, принимая бой.

Глава 2. Призрачный Щит

Удар тяжелого закаленного острия пришелся точно в стык двух базальтовых глыб, где бирюзовая сетка «Чутья Пласта» пульсировала тонкой, как волосок, алой нитью критического напряжения.

В следующее мгновение физика шахтерского труда вступила в жестокое противоречие с законами тектонической магии.

Пневматическая пика взревела, выплевывая из перепускного клапана струю ледяного сжатого воздуха пополам с масляной взвесью. Металл зазвенел на ультразвуковой ноте, отдаваясь в суставах Ильи сухой дробящей болью, но в тот же миг высвобожденная гео-мана — плотная, тяжелая, пахнущая сырой глиной и раскаленным кремнием — ринулась по полюму телу пики прямо в гранитное сердце завала.

Бум!

Звук был глухим, утробным, словно в глубине скального массива ворохнулся спящий исполин. Сеть трещин с сухим треском плеснула во все стороны от точки удара. Но камень не рассыпался в безобидный щебень. Напротив, свод над завалом, лишившись опоры, предупреждающе хрустнул. Массив в двадцать тонн, висевший на честном слове и перекошенных швеллерах, просел на добрых пять сантиметров.

— А-а-а-ахр-р-р! — сорвался на визг Макар.

Чугунная балка, под которой была погребена нижняя половина его тела, скрежетнула по камню, еще сильнее сминая бедро и впечатывая раздробленную голень в балластную подушку. Воздух из легких рабочего выбило хриплым свистом, изо рта брызнула темная венозная кровь.

— Назад, падаль! — рявкнул из глубины штрека надсмотрщик с позывным «Бульдог».

Тяжелые кованые сапоги надзирателя загрохотали по битому шпальному брусу. В полумраке аварийного горизонта яростно заплясал синий хлыст шокового разрядника. Электрические дуги шипели, с треском срываясь с плетеного медного сердечника и выхватывая из темноты выпученные от страха глаза конвоиров.

— Назад, я сказал, ублюдок сорок седьмой! Ты завалишь весь штрек! Если магистраль перекроет наглухо, комендант с нас заживо кожу спустит! Брось пику, отойди от завала на пять шагов и мордой в породу!

Илья даже не повернул головы. Внутренний таймер, пульсирующий на краю зрительного поля, неумолимо отсчитывал секунды временной разблокировки ошейника.

[Особый статус: «Аварийный допуск» — 04:18... 04:17...]

[Внимание! Зафиксировано смещение кровли выработки. Скорость конвергенции: 12 мм/сек. Вероятность полного обрушения горизонта: 89.4%.]

[Жизненные показатели объекта «Макар, забойщик 3-го разряда»: Критические. Внутреннее кровотечение, травматический шок 3-й степени, компрессионный синдром. Расчетное время до летального исхода: 75 секунд.]

Семьдесят пять секунд. Обычный человек здесь был бессилён. Даже если бы сюда подогнали гидравлический домкрат и бригаду из десяти здоровых проходчиков с рычагами, они потратили бы полчаса только на то, чтобы завести чалки под верхнюю плиту. А любая попытка выдернуть балку вручную приведет к тому, что замковый камень свода сорвется, и тогда две-сти кубометров монолита похоронят здесь всех — и раненых, и спасателей, и надсмотрщиков вместе с их шокерами.

«Пикой здесь не справиться, — хладнокровно зафиксировал сознанием Илья. Годы проектирования тоннелей в прошлой жизни включили в нем режим абсолютного расчетного транса. Никакой паники, только цифры, эпюры напряжений и модули упругости. — Нужен сплошной забойный щит. Нужно экранирование кровли и мгновенная выемка грунта с одновременным креплением контура. Нужна тяжелая техника...»

И словно в ответ на его инженерную мысль, классовое ядро в груди отозвалось низким, гудящим вибрирующим импульсом. Гео-мана, до сих пор тонким ручейком бежавшая по каналам, взвихрилась, формируя перед глазами самый сложный геометрический чертеж.

[Обнаружено совпадение условий для развертывания классового снаряжения первого порядка!]

[Класс: «Метростроитель Бездны» (Ученик).]

[Доступна материализация эфирно-механической структуры: «Проходческий щитовой комплекс "Крот-1" (Эфирный Прототип)»]

[Требования к активации:]

— **Прямой контакт с монолитом (Выполнено)**

— **Наличие опорного профиля/рельсовой колеи (Выполнено)**

— **Затраты Гео-маны на фазовое проецирование: 80 единиц (Единовременно)**

— **Расход на поддержание рабочего режима: 2.2 ед/сек**

[Внимание: Текущий запас энергии: 112/140. Скорость естественного восстановления: 2.8 ед/сек при соприкосновении с породой. Баланс энергопотока: положительный (+0.6 ед/сек).]

«Эфирный проходческий комплекс... — мысль обожгла ледяным восторгом. — Они дали рабу класс, способный пробивать саму ткань реальности на субтерральном уровне. Идиоты. Они думали, я буду просто быстрее махать кайлом?»

— Сорок седьмой, твою мать! — взревел Бульдог, и свистящий хвост шокового хлыста рассек воздух, метя Илье прямо между лопаток, чтобы сбить с ног и прижать парализующим разрядом.

Илья не стал уклоняться. Он лишь резко развернул корпус и с силой впечатал левую ладонь с растопыренными пальцами в холодную сталь перебитого магистрального рельса, а правую — в растрескавшийся базальтовый монолит.

— Активация проекта «Крот-1», — произнес он вслух, и голос его прозвучал неожиданно низко, наполнившись металлическим резонансом пустых подземных резервуаров. — Фазовый захват забоя. Режим: расчистка и крепление. Пошел!

Мир на долю секунды потерял цвет.

Шоковый хлыст надсмотрщика ударил не в тело заключенного. За полметра до спины Ильи электрическая дуга натолкнулась на внезапно возникшую стену плотного бирюзового света. Раздался оглушительный треск, пахнуло озоном и жженым железом. Силовой разряд рассыпался снопом бессильных искр, отбросив хлыст назад вместе с опешившим надсмотрщиком, который от неожиданности плюхнулся задом на мокрые шпалы.

— Что за... Магия?! — завопил второй конвоир, вскидывая тяжелый шестизарядный рунный карабин. — У него скрытый конструкт! Огонь на пора...

Договорить он не успел. Штрек содрогнулся от звука, которого этот заброшенный рудник не слышал с момента сотворения мира.

Это был не грохот обвала и не вой потревоженной твари Бездны. Это был низкий, победный, циклопический гул раскручивающейся тяжелой турбины, переплетенный со звоном сотен шестерен, визгом гидравлических насосов высокого давления и шелестом смазанных цепей.

Из ладоней Ильи в породу и металл ударили ослепительные лазурные струи концентрированной эфирной гео-энергии. Они не просто светились — они вычерчивали в воздухе трехмерный силовой каркас исполинской машины.

Линии загустели, наливаясь призрачным, полупрозрачным металлом цвета вороненой стали и сапфирового стекла. Из пустоты, прорастая сквозь пыль и каменные обломки, материализовался носовой сегмент механизированного проходческого щита.

Шестиметровое стальное кольцо — массивное, клепаное, с сияющими рунами распределения кинетического давления вдоль всего обода — встало в распор между подошвой и кровлей выработки. Могучие призматические гидродомкраты диаметром с вековое дерево с шипением выбросили штоки, намертво вгрызаясь фланцами в боковые породы штрека.

Хрясь!

Тоннель застонал, но это был стон побежденной стихии. Свод, секунду назад готовый обрушиться и раздавить заживо всех присутствующих, намертво уперся в сияющую призрачную броню оболочки щита. Оседание породы прекратилось мгновенно. Индикатор смещения в интерфейсе Ильи замер на абсолютном нуле.

[Комплекс «Крот-1» развернут в фазовом контуре: 100%.]

[Система позиционирования: Горизонт Ноль, пикет 44+12.]

[Активирован пассивный контур: «Призрачный Щит» (поглощение внешнего горного давления: 1000 тонн/м²).]

[Рабочий орган: Планетарный роторный диск с резцами эфирной заточки готов к пуску.]

[Расход маны стабилен: 2.2 ед/сек.]

Илья стоял внутри сияющего полупрозрачного чрева гигантской машины, словно в рубке футуристического субтеррального крейсера. Воздух вокруг него дрожал от переизбытка энергии, мелкие камешки и пыль оторвались от земли и левитировали в зоне действия антигравитационных компенсаторов ротора.

За полупрозрачными стальными переборками комплекса надсмотрщики застыли с открытыми ртами. Бульдог, так и не поднявшись с колен, с диким ужасом смотрел снизу вверх на циклопическую конструкцию, занявшую весь профиль тоннеля от пола до пятиметрового свода. Призрачный металл казался нематериальным, но когда охранник судорожно нажал на спуск карабина, тяжелая свинцовая пуля, окутанная огненной рунной гарью, со звоном расплющилась о внешнюю обшивку щита и бессильно шлепнулась в пыль.

— Дьявольщина... — прохрипел стрелок, пятясь назад. — Он вызвал осадного голема... Бегите к стволу! Зовите сотника!

— Стоять, идиоты! — взревел Илья.

Его голос, усиленный резонансной камерой проходческого щита, ударил по ушам надсмотрщиков, как удар колокола, заставив их присесть от ужаса.

— Еще один выстрел — и я разверну ротор в вашу сторону. Стойте где стоите и держите хлысты при себе, если хотите выбраться отсюда живыми. Я достаю людей.

Илья повернулся спиной к онемевшей охране. Перед ним была главная преграда — двадцать тонн слежавшегося, заклиненного гранита, под которым угасала жизнь Макара и еще одного рабочего, чье сердце билось едва заметными толчками где-то в глубине завала.

Мысленным усилием Илья перехватил управление виртуальными рычагами интерфейса. Руки легли на мерцающие бирюзовые полусферы манипуляторов, зависшие в воздухе на уровне груди.

— Запуск режущей головки. Скорость вращения: шестьдесят оборотов. Подача: два сантиметра в секунду. Режим перемалывания — дисперсный. Шнек — на реверс с эфирным осаждением.

В глубине призрачной громады что-то шелкнуло, и передняя часть щита ожила.

Огромное роторное колесо, усаженное десятками массивных скальных шарошек и резцов, которые светились жестким ультрафиолетовым пламенем, плавно стронулось с места. Гул турбины перешел в яростный, басовитый рев. Скорость вращения нарастала лавинообразно.

Секунда — и ротор врезался в монолит завала.

Обычные горные комбайны при контакте с такой породой взвыли бы от чудовищной перегрузки, высекая снопы искр и кроша вольфрамовые резцы. Но резцы «Крота-1» состояли не из земной стали. Это были клинья концентрированного пространственного напряжения, разрывавшие межатомные связи материи на микроскопическом уровне.

Там, где вращающийся диск касался камня, не было грохота ломающихся булыжников. Раздался свирепый, режущий уши звук — нечто среднее между воем гигантской циркулярной пилы и шипением раскаленного металла, опущенного в ледяную воду.

Тонны базальта, еще мгновение назад представлявшие собой смертельную монолитную ловушку, превращались в ультрадисперсную пыль и мелкий, как речной песок, гравий за доли секунды. Призрачный кожух щита не давал пыли разлетаться по штреку: внутренние эфирные шнеки — спиральные винты силовых полей — с чудовищной силой засасывали перетертую породу прямо из забоя.

[Скорость проходки: 0.12 м/сек!]

[Объем извлеченного грунта: 4.5 м³... 8.2 м³... 12.0 м³...]

[Внимание! Препятствие повышенной плотности: Чугунная крепь № 4, стальная балка марки «Урал-Бездны».]

[Переключение центральных резцов в режим резки металлоконструкций. Расход маны: +0.8 ед/сек.]

— Срезать швеллер на сорок сантиметров выше уровня заземления! — скомандовал Илья системе, видя сквозь прозрачный кожух, как режущая кромка ротора приближается к телу Макара. — Тюбингоукладчик, приготовиться к захвату несущего профиля! Зафиксировать остаток балки!

Система отреагировала мгновенно.

Из верхней части свода материализовался вспомогательный суппорт — мощная трехпалая механическая лапа из плотного лазурного света. С тихим металлическим лязгом гигантские захваты пробили каменную крошку и намертво сомкнулись на перекошенном двутавре прямо над прижатой ногой шахтера.

В тот же миг центральные резцы ротора с ослепительной белой вспышкой коснулись искореженного железа. Сноп ослепительных искр взметнулся под купол щита, и пятидесяти-миллиметровая легированная сталь была рассечена так чисто, словно ее разрезали лазерным резаком сквозь кусок сливочного масла.

— Есть захват! — выдохнул Илья, чувствуя, как по вискам струится пот. Напряжение было колоссальным: он контролировал одновременно вращение ротора, давление на породу,

вектор всасывания шнека и гидравлический подъем манипулятора. Малейшая ошибка — и вибрирующий ротор мог задеть человека.

Эфирный захват с шипением напрягся. Давление на прижатое бедро Макара исчезло.

Рабочий, до этого находившийся в полубессознательном состоянии от болевого шока, внезапно судорожно вдохнул полной грудью. Пыль вокруг него моментально отсекалась защитным силовым куполом, не давая забивать легкие.

— Живой... — прохрипел Макар, ошалело моргая и глядя сквозь сияющие прозрачные шестерни ротора на лицо Ильи. — Илюха... Ты что... бог, что ли?.. Откуда эта махина?..

— Молчи, дыши глубже, — сквозь зубы бросил Илья. Рука на манипуляторе не дрогнула. — Щит, отвод породы в балластную призму! Освободить левый фланг забоя!

«Крот-1» сделал еще один шаг вперед. Могучие гидроцилиндры шагающего механизма плавно переместили внешний опорный контур на полметра вперед. Ротор начисто слизал последние обломки гранита, обнажая за ними пустоту тоннеля и второе тело.

Второй рабочий, молодой парень по имени Данька, лежал ничком в небольшой нише, образовавшейся между двумя крупными глыбами. Ему повезло больше: монолит заклинило над ним треугольником, создав воздушный карман, но воздух в кармане уже почти иссяк. Парень задыхался, судорожно скребя ногтями по каменному полу.

Роторный диск остановился с протяжным, угасающим свистом всего в десяти сантиметрах от ног забойщика. Внутренние шнеки с глухим шуршанием выплюнули последнюю порцию перемолотого базальта назад, аккуратно уложив ее ровным пологим откосом вдоль стенки штрека.

Завал перестал существовать.

Двадцать тонн породы, которые должны были стать братской могилой для бригады, были утилизированы, перемолоты и превращены в идеальный строительный балласт ровно за сорок две секунды.

Но самое невероятное произошло со сводом выработки.

Пока ротор перемалывал завал, хвостовая часть щитового комплекса не просто держала кровлю. Вдоль всего периметра обнажившейся скалы призрачный комплекс выделял колоссальное количество высокотемпературной гео-энергии.

Илья видел, как растрескавшийся, крошащийся базальт под воздействием поля буквально оплавлялся, спекаясь в монолитную, гладкую, словно стекло, базальтовую глазурь. Ни трещин, ни свищей, ни нависающих «живых» камней. Проходка сформировала идеальный арочный свод, способный выдержать прямое падение метеорита.

[Завал пикета 44+12 полностью ликвидирован.]

[Сформирован укрепленный участок тоннеля: 6.4 погонных метра.]

[Качество крепи: «Кессонная базальтовая глазурь» (Прочность: 850 МПа, абсолютная влаго- и газонепроницаемость).]

[Спасены объекты: 2/2.]

[Получен боевой и профессиональный опыт...]

Интерфейс вспыхнул целым каскадом золотистых строк, но Илье было не до системных логов.

В груди резко кольнуло. Запас маны, несмотря на повышенную регенерацию, опустился до критической отметки — сложнейшая резка металла и оплавление породы сожрали резерв почти подчистую.

[Текущий уровень Гео-маны: 14/140!]

[Внимание! Недостаточно энергии для поддержания фазовой стабильности тяжелого механизма.]

[Штатная дематериализация комплекса «Крот-1» через: 3... 2... 1...]

— Отбой комплексу, — с облегчением выдохнул Илья, отпуская виртуальные рычаги.

Исполинская машина растворилась не сразу. Сначала ее массивные стальные плиты подернулись рябью, словно отражение в потревоженной воде. Затем со звонким, стеклянным перезвоном распались на миллиарды бирюзовых светлячков, которые втянулись обратно в поры базальта и в раскрытые ладони Ильи. Запах озона медленно сменился привычным шахтным духом — сыростью, пылью и старым машинным маслом.

Тоннель погрузился в оглушительную тишину.

Только где-то вдалеке по-прежнему капала вода, да сипел пробитый шланг пневмоколлектора.

Там, где минуту назад высилась непроходимая гора остроугольных валунов и торчали изуродованные рельсы, теперь открывался идеальный, поражающий воображение коридор. Идеально круглое сечение, темные зеркальные стены из застывшего оплавленного базальта, в которых дрожали отблески аварийных фонарей, и чистый, ровный пол выработки, готовый к немедленной укладке постоянного пути.

Илья опустил на одно колено рядом с Макаром.

Нога старого шахтера выглядела жутко — штанина пропиталась кровью, ткань разорвана, кость неестественно выпирала под кожей. Но благодаря тому, что балку не сдергивали рывком, а аккуратно срезали и подняли, артерия осталась цела. Травматическая ампутация, которой так боялся забойщик, не состоялась.

— Живой, дядь Макар. Будешь ходить, — негромко сказал Илья, срывая с пояса свой рабочий холщовый шарф и начиная быстро, профессиональными движениями накладывать давящую повязку выше раны.

Из глубины кармана он достал стандартный тюбик с шахтерским антисептическим дегтем — копеечная дрянь, которую выдавали заключенным вместо нормальных медикаментов, но сейчас даже она могла спасти от заражения трупным ядом Бездны.

Макар смотрел на Илью расширенными, немигающими глазами, в которых сквозь муть боли пробивалось почти благоговейное оцепенение.

— Ты... ты кто такой, парень?.. — прошептал он сухими, растрескавшимися губами. — Я тридцать лет в забоях... Я штреки строил для герцогов Верхнего Яруса... Я магов земли видал... Они так не умеют. Они скалу ломают, а ты... ты ее собрал. Ты ее подчинил, как живую...

— Я инженер, Макар, — просто ответил Илья, затягивая узел повязки. — Тоннели надо строить по правилам. Даже здесь.

Со стороны расчищенного участка послышался стон. Данька зашевелился, приподнялся на локтях, закашлялся от осевшей в горле пыли и уставился на свои руки, не веря, что остался жив.

— Эй... Вы... живые? — донесся сиплый, дрожащий голос из-за спины Ильи.

Надсмотрщики медленно, словно ступая по тонкому льду над бездной, приближались к границе оплавленного участка. Бульдог держал шоковый разрядник опущенным к земле — пальцы здоровяка мелко подрагивали, а на широком мясистом лице застыла дикая смесь ярости, суеверного ужаса и жадного изумления. Второй конвоир держал карабин на изготовку, но дуло ходило ходуном, описывая в воздухе неровные круги.

Они остановились ровно там, где начиналась базальтовая глазурь «Крота-1». Шагнуть на зеркальную, идеально ровную поверхность тоннеля они словно боялись — словно это был не пол шахты, а заколдованный алтарь древних богов.

Бульдог перевел взгляд с идеально круглого свода на аккуратную насыпь щебня, затем на живых, спасенных забойщиков, и наконец уставился на Илью, который неторопливо поднимался с колен, отряхивая брезентовую робу.

— Ты... — надсмотрщик сглотнул ком в горле, пытаясь вернуть голосу привычную хриплую властность, но вышло жалко. — Ты что здесь устроил, сорок седьмой? Что это было за колдовство?! Где завал?!

Илья медленно повернулся к нему.

Взгляд его серых глаз, лишенный страха, покорности или заискивания — всего того, к чему привыкла лагерная охрана за долгие годы, — заставил Бульдога невольно сделать шаг назад. В этих глазах все еще догорали бирюзовые искры безграничной мощи Метростроителя Бездны.

— Завала больше нет, гражданин начальник, — ровным, спокойным тоном произнес Илья. — Путь на Горизонт Ноль открыт. Свод стабилизирован по высшему разряду безопасности. Двое раненых требуют немедленной доставки в лазарет.

Бульдог оскалился, пытаясь скрыть дрожь в коленях за привычной злобой:

— Ты мне зубы не заговаривай! Откуда у смертника третьего ранга высшая архитектура?! Ты шпион повстанцев? Ты скрыл истинный класс при фильтрации на Верхнем Шлюзе?!

Он вскинул руку, указывая шокером прямо в грудь Илье:

— Руки за голову! На колени, мразь! Если дернешься — ошейник разорвет тебе глотку!

И в этот момент рунный ошейник на шее Ильи коротко, мелодично пискнул.

Временный допуск истек. Янтарный огонек индикатора должен был смениться обратно на мертво-красный, а удушающая рунная петля — вновь затянуться на горле, пережимая энергетические каналы и возвращая раба в состояние покорного скота.

Бульдог злорадно ухмыльнулся, ожидая увидеть, как наглый арестант упадет в пыль, корчась от возвращающейся боли подавителя.

Но ошейник не загорелся красным.

Вместо этого металлическое кольцо с глухим шипением выбросило тонкую струйку сизого дыма. Руны подавления на его поверхности вспыхнули не алым, а ядовито-зеленым светом системной ошибки.

[Внимание! Оценка выполненных аварийно-спасательных работ...]

[Ликвидация аварии высшей категории сложности: Успешно.]

[Предотвращено разрушение магистрального ствола Сектора 7: Экономия ресурсов лагеря — 14 500 эфирных марок.]

[Спасение квалифицированной рабочей силы: 2 единицы.]

[Согласно Статуту Горной Службы Великой Бездны (параграф 114, пункт «А»), заключенный, проявивший исключительные аварийные навыки первого класса, переводится в категорию «Специалист Особого Назначения».]

[Рунное ограничение мощности снято на постоянной основе!]

[Постоянный предел Гео-маны зафиксирован на отметке: 140 единиц!]

[Индикатор ошейника переведен в режим: «Технический Контроль» (Цвет: Зеленый).]

Щелк.

Тяжелый замок ошейника ослаб, освобождая адамово яблоко. Железо больше не душило. Оно превратилось просто в тяжелый металлический воротник — знак статуса, который местная Система присваивала тем, чья полезность для выживания Бездны превышала опасность их бунта.

Зеленый огонек индикатора ярко осветил побелевшее лицо Бульдога.

Надсмотрщик знал законы лагеря не хуже заключенных. Зеленый статус означал одно: тронуть этого человека без прямой письменной санкции Главного Смотрителя горизонта теперь равнялось государственной измене и саботажу горных работ. За убийство «Специалиста» надсмотрщика самого отправляли в забой без права на возвращение.

— Зеленый... — пробормотал конвоир с карабином, медленно опуская оружие. — Бульдог, у него зеленый статус... Система подтвердила его ранг.

Бульдог судорожно сжал рукоять шокера так, что побелели костяшки, но нажать на кнопку не посмел. Вся его показная спесь испарилась, сменившись липким, бессильным бешенством цепного пса, у которого прямо из-под носа умыкнули законную добычу.

— Ты... ты еще пожалеешь об этом, строитель, — процедил надсмотрщик, отступая на шаг. — Ты думаешь, если Система дала тебе поводок подлиннее, ты стал свободным? На Горизонте Ноль специалисты дохнут первыми. Завтра тебя переведут в Проходческую Колонну Бездны. Туда, откуда еще никто не возвращался своими ногами.

Илья чуть заметно усмехнулся. Он подошел к Даньке, помог парню подняться на ноги и закинул его руку себе на плечо.

— Вот там и посмотрим, кто сдохнет первым, — спокойно ответил Илья. — А пока — вызывайте транспортную дрезину. Макару нужна хирургия, а мне нужно железо.

Он окинул взглядом темный, уходящий в неизведанную глубину тоннель, в конце которого, на самом дне Бездны, мерцали холодные огни неисследованных горизонтов. Великая Магистраль ждала своего инженера. И этот раунд остался за ним.

[Получен новый уровень! Текущий ранг: Метростроитель Бездны (Ученик, 2-й уровень).]

[Открыт чертеж узла модернизации комплекса «Крот-1»: «Эфирный армирующий инжектор»].

[До Горизонта Ноль осталось: 1200 метров породы].

Глава 3. Первая Станция

Гул в ушах не умолкал. Он вибрировал на той низкой, утробной частоте, на которой обычно стонет колоссальная масса породы, висятая прямо над головой. Но теперь к этому фоновому дыханию Бездны примешался сухой, мерный металлический щелчок.

Зеленый диод на воротнике Ильи ровно пульсировал, заливая узкое пространство тоннеля изумрудным, почти ядовитым светом.

Бульдог пятился. Его тяжелые кованые сапоги скрежетали по базальтовой крошке, а пальцы судорожно поглаживали рукоять шокера, на которую он уже не имел права нажать. Система лагеря не просто наложила вето — она перечеркнула его власть в этом конкретном секторе. Для надсмотрщика раб внезапно превратился в казенное имущество высшей категории сохранности, поломка которого каралась отправкой на нижний горизонт в качестве живой распорки для сводов.

— Дрезина будет через десять минут, — сквозь зубы выдавил конвоир с карабином, отводя ствол в землю и старательно избегая взгляда Ильи. — Смотритель уже в курсе. С Макаром разберутся в лазарете третьего яруса. А ты... ты ответишь за срыв графика проходки.

— График сорвали ваши гнилые крепь, — бросил Илья, не оборачиваясь.

Он аккуратно опустил Даньку на перевернутый ящик из-под детонаторов. Парень тяжело дышал, сжимая обожженную руку, но в его глазах больше не было того забитого, животного ужаса, с которым каторжники обычно смотрели на людей с плетью. Там разгоралось что-то совершенно иное — слепая, фанатичная надежда.

Илья активировал внутренний интерфейс, заставляя мерцающие строки Системы вернуться перед мысленным взором.

[Класс: Метростроитель Бездны (Ученик, 2-й уровень)]

[Текущий запас Эфира: 140/140]

[Пассивные навыки: «Инженерный глазомер (ранг 1)», «Чувство породы (ранг 2)», «Сопромат Бездны (ранг 1)»]

[Активные навыки: «Эфирный шов (ранг 1)», «Диагностика свода (ранг 1)»]

[Доступные чертежи: Модернизация проходческого комплекса «Крот-1» — «Эфирный армирующий инжектор»]

****[Нераспределенные очки характеристик: 5]****

****[Очки инженерии: 2]****

Илья без колебаний вложил три очка в «Выносливость» и два — в «Инженерное восприятие». Тело тут же отозвалось гулкой волной тепла: ноющие от непосильного труда мышцы налились плотной, вязкой силой, а в висках перестало стучать от недостатка кислорода. Пространство вокруг словно обрело четкие геометрические грани. Теперь он видел не просто черный, корявый зев тоннеля, а распределение векторов горного давления. Красные силовые линии давили сверху с силой в сотни атмосфер, ломая деревянные стойки, а синие — зоны относительного покоя — уходили глубже, туда, где за тонкой перемычкой скрывалась огромная карстовая полость.

«Вот оно, — подумал Илья, вглядываясь в толщу камня. — Нулевой пикет. Место, где начнется настоящая стройка».

Тяжелый дребезжащий лязг возвестил о прибытии грузовой платформы. Старая мотодрезина на эфирной тяге, чадая сизым едким дымом и скрипя изношенными рессорами, замерла у границы забоя. Двое санитаров в брезентовых фартуках сноровисто и молча погрузили стоющего Макара на носилки.

С платформы прыгнул десятник смены — сухопарый седой старик с клеймом на щеке, которого здесь звали Шпунтом. За его спиной на платформе чернели груды тяжелого железа. Того самого железа, которое лагерное начальство годами копило на складах, не зная, как подступиться к прорыву на Горизонт Ноль.

— Эй, инженер, — сипло окликнул Шпунт, оглядывая мерцающий зеленый воротник Илья с плохо скрываемым недоверием. — Начальник депо велел передать: если ты за смену не обеспечишь безопасный узел сопряжения и не удержишь забой от схлопывания, тебя не спасет никакой статус. Спишут на производственную аварию. Вот твой металл. Чугунные сегменты со старого разгрузочного портала. Только как ты эту дуру собираешься вручную монтировать, если тут даже подъемника нет?

Илья подошел к платформе и провел ладонью по шероховатой, покрытой окалиной поверхности металла. Это были они. Настоящие, массивные тубинги с радиальными ребрами жесткости и отверстиями под болтовые соединения. Тяжелые, весом под тонну каждый, отлитые из легированного чугуна с добавлением поглощающего эфир сплава.

****[Обнаружен материал: Чугунный тубинг радиального типа (Модификация «Глубокий горизонт»)]****

****[Состояние: 78% (поверхностная коррозия, остаточная прочность достаточна)]****

****[Совместимость с навыком «Эфирный шов»: 94%]****

— Это не просто металл, дед, — негромко произнес Илья. — Это кольца жесткости. Единственное, что способно удержать эту гору, когда она решит стереть нас в пыль. Разгружайте.

Каторжники из четвертого забоя — человек двадцать, изможденных, с черными от базальтовой пыли лицами и воспаленными глазами — выстроились вдоль путей. Они не двигались, ожидая привычных ударов плетей, но надсмотрщики держались поодаль, угрюмо покуривая эфирные самокрутки. Власть изменилась, пусть даже на одном маленьком пятачке преисподней.

Илья запрыгнул на борт платформы. Его голос, усиленный резонансом узкого тоннеля, прозвучал неожиданно твердо и раскатисто, как гудок приближающегося поезда:

— Слушать сюда, мужики! Меня зовут Илья. До сегодняшнего дня вас гнали вперед, как скот, подпирая потолок гнилыми сосновыми бревнами, которые трещат при первом вздохе Бездны. Вас учили, что завал — это судьба. Я скажу вам другое: завал — это преступная халатность и нарушение базовых правил проходки!

Толпа замерла. В тишине тоннеля было слышно, как с потолка мерно капает едкая, отдающая серой вода.

— Там впереди, — Илья указал рукой на чернеющий тупик, — полость. Пустота объемом почти в десять тысяч кубов. Если мы просто пробьем перемычку кайлами, горное давление обрушит кровлю на протяжении трех сотен метров. Никто из нас не добежит даже до стрелки. Единственный способ выжить и закрепиться — построить станционный вестибюль. Настоящую, герметичную кессонную камеру из литого чугуна. Мы завяжем породу в кольцо, и пусть Бездна давит сколько влезет — она сломает зубы об этот металл!

— Ты спятил, паря! — выкрикнул из толпы коренастый каторжник со сломанным носом и огромными, как ковши, ручищами. Это был Хромец, забойщик с пятилетним стажем выживания на нижних ярусах. — Тюбинг один тонну весит! У нас ни лебедки нормальной, ни эректора! Как мы его на свод задерем? Под ним же и ляжем!

— Ложиться никто не будет, — отрезал Илья. — Для этого у нас есть «Крот-1». Только его нужно заставить работать не как тупое кайло, а как проходческий щит. Данька, ко мне! Шпунт, тащи сюда все медные шины и кристаллы нестабильного эфира, какие найдешь в ящиках снабжения!

Илья спрыгнул на щебень и направился к неподвижной туше проходческого комбайна.

«Крот-1» представлял собой убогое зрелище: тяжелая гусеничная тележка с тупым корончатым буром и полуразрушенным гидравлическим манипулятором, который лагерные механики использовали исключительно для расчистки завалов. Машина была мертва, ее эфирный накопитель иссох до дна, а маслопроводы сочились темной жижей.

Илья открыл меню модернизации.

[Проект модернизации: «Эфирный армирующий инжектор»]

[Требуемые ресурсы: 40 кг проводящего металла (медь/латунь), 4 кристалла чистого эфира, силовой узел гидроманипулятора комбайна «Крот-1»]

[Время монтажа под управлением Навыка: 18 минут]

[Подтвердить активацию чертежа?]

— Подтверждаю, — прошептал Илья.

Его руки вспыхнули ровным лазурным сиянием. Навык «Сопромат Бездны» вступил в резонанс с чертежом. Когда Шпунт и запыхавшийся Данька приволокли моток тяжелого медного кабеля и мутные светящиеся камни, Илья уже вскрыл распределительную коробку манипулятора.

Металл под его пальцами словно размягчался, подчиняясь инженерной воле. Медные жилы укладывались в строгие геометрические контуры катушек индуктивности, оплетая гидравлический цилиндр. Кристаллы эфира вошли в гнезда клапанов давления с сухим щелчком, будто там и родились.

[Внимание! Использовано 60 единиц Эфира.]

[Модернизация узла завершена успешно!]

[Получен механизм: Универсальный тюбингоукладчик с функцией эфирного инжектора]

[Грузоподъемность манипулятора увеличена на 300%]

[Разблокирована функция: «Тампоаж заобделочного пространства»]

Машина вздрогнула. В ее недрах глухо взвыла турбина, перерабатывая чистый эфир в сокрушительную механическую мощь. Тяжелая стрела манипулятора, до этого безжизненно лежавшая на камнях, плавно приподнялась, описав в воздухе ровную полудугу. На конце стрелы тускло светились четыре захватных лапы с резиновыми подушками высокого трения.

Каторжники ахнули, непроизвольно подавшись назад.

— Чего встали?! — рявкнул Илья, взбираясь на платформу оператора. — Разбиться по звеньям! Первое звено — Данька и Хромец, цепляйте тюбинги стропами к захвату! Второе

звено — зачистка лотка тоннеля! Выгребайте всю породу до коренной постели! Если хоть один сегмент ляжет на жижу — все кольцо поведет винтом! Третье звено — готовьте болты и свинцовый шнур для чеканки швов! За работу!

Авторитет, рожденный уверенностью профессионала, подействовал безотказно. Люди, привыкшие лишь тупо подчиняться насилию, внезапно почувствовали руку мастера, знающего конечную цель. Страх перед неизвестностью сменился лихорадочной рабочей суетой.

Данька, забыв про ожог, ловко подвел строп под первый чугунный сегмент. Манипулятор комбайна мягко щелкнул захватами, подхватил тонную дугу металла и с легкостью поднял ее в воздух, словно детскую игрушку.

— Пошел первый лотковый! — скомандовал Илья, плавно двигая рычаги. — Хромец, держи уровень!

Тюбинг с глухим, содрогнувшим почву ударом опустился на расчищенное дно выработки. Металл лег точно в проектную ось, врезаясь ребрами в базальт.

[Установлен сегмент 1-1 (Лотковый).]

[Геометрическое отклонение: 1.2 мм (Отлично).]

[Прочность сопряжения с породой: 65%]

— Давай смежные! — кричал Илья сквозь рев мотора. — Болты вставлять сразу! Гайки тянуть крест-накрест с упором!

Работа закипела. Тоннель наполнился звоном тяжелых гаечных ключей, лязгом металла о камень и хриплым дыханием десятков людей. Один за другим чугунные сегменты взмывали под потолок, повинаясь манипулятору «Крота». Илья управлял машиной с ювелирной точностью, компенсируя неровности свода легкими движениями гидравлической стрелы. Он чувствовал металл, как продолжение собственных нервов: видел микротрещины в породе сквозь призму навыка, заранее направляя дугу кольца туда, где горное давление было минимальным.

К третьему часу непрерывной работы каторжники выбились из сил, но никто не бросил свой пост. Они видели, как прямо на их глазах корявая, грозящая обвалом нора превращается в идеальный, монументальный свод. Граненые чугунные ребра смыкались одно за другим, создавая несокрушимый цилиндрический панцирь диаметром в шесть с половиной метров.

Оставался последний, самый опасный элемент первого кольца — замковый тюбинг, так называемый «ключ». Маленький, клиновидный сегмент, который должен был намертво запечатать свод в верхней точке.

И именно в этот момент Бездна решила нанести удар.

Воздух в тоннеле внезапно стал ледяным. Запахло озоном, тухлыми яйцами и сырой, потревоженной землей. С потолка, прямо над незамкнутой аркой, посыпалась мелкая, острая, как стекло, каменная крошка.

— Ложись! — истошно заорал Хромец, бросая ключ. — Закол пошел! Свод рушится!

Порода над головами людей вздыбилась. Тяжелый, многотонный пласт сланца оторвался от основного массива и с глухим треском навис над людьми, удерживаемый лишь тонкой перемычкой. Силовые линии горного давления перед глазами Ильи мгновенно вспыхнули багровым цветом опасности.

[Критическая перегрузка свода!]

[Расчетное время до полного обрушения забоя: 45 секунд.]

[Внимание: потеря первого кольца приведет к эффекту домино и гибели 100% персонала в радиусе 80 метров!]

— Никому не бежать! — голос Ильи перекрыл грохот трескающейся породы. Он не прыгнул с комбайна. Напротив, он выжал педаль подачи эфира до упора, заставляя турбину машины взвизгивать на ультразвуке. — Хромец, Данька! Заводи замковый на захват! Живо! Если мы не замкнем арку сейчас, мы все покойники!

Данька, спотыкаясь, бросился к последнему клиновидному куску чугуна. Хромец на секунду замешкался, глядя на оседающий прямо на них потолок, но яростный, стальной взгляд Илья заставил его пересилить смертный ужас. Взревев, как раненый медведь, здоровяк навалился плечом на тубинг, помогая накинуть захватные лапы.

— Зацепили! Жми, инженер!

Стрела комбайна рванула вверх. Оседающий пласт породы ударил по металлу сегмента, осыпая платформу градом камней. Гидравлический цилиндр заскрежетал, масло в системе закипело, из пробитого уплотнителя брызнула горячая струя. Манипулятор начал проседать под колоссальной тяжестью падающей горы.

«Не удержит, — мелькнула холодная мысль. — Чистой механики мало. Нужен монолит».

Илья отпустил рычаги, шагнул прямо на раскаленный кожух двигателя и вскинул обе руки к смыкающимся чугунным челюстям свода.

— «Эфирный шов»! Максимальный контур! Держать свод!

[Активирован навык: «Эфирный шов (ранг 1)»!]

[Расход: 80 единиц Эфира! Текущий запас: 15/140]

[Внимание: критическое физическое напряжение!]

Из его ладоней ударили ослепительно-белые ветвистые молнии. Они впились в стыки между замковым тубингом и боковыми сегментами, плавя чугун и заставляя кристаллизоваться минералы в зазорах. Воздух наполнился запахом каленого железа. Илья чувствовал, как чудовищный вес породы через эфирный канал давит прямо на его кости, вжимая его ноги в платформу комбайна. В глазах потемнело, изо рта пошла кровь — цена за прямое сопротивление силам земных недр.

— Забивай болты! — прохрипел он сквозь сжатые зубы, чувствуя, как сознание уплывает в темноту. — Забивай... наглухо!..

Хромец первым прыгнул на верхнюю монтажную площадку. Орудия пудовым молотом, он с яростным матом вогнал кованые шпильки в монтажные отверстия замка. Данька, повиснув на метровом ключе, сорвал кожу с ладоней, но затянул гайку до упора.

Щелк.

Звук был коротким, но тяжелым, словно захлопнулась дверь гигантского сейфа.

Клиновидный замок встал на свое место. Радиальное напряжение мгновенно перераспределилось по всей окружности. Тонны нависшей породы ударили в верхнюю точку кольца, но чугунный цилиндр лишь глухо загудел, приняв на себя удар и передав его в монолитные базальтовые бока выработки. Обрушение остановилось.

Но Илья еще не закончил.

— Инжектор... — хрипло выдохнул он, цепляясь за пульт управления. — Растворонагнетатель... за спину кольца... быстро!

Он переключил тумблер модернизированного узла «Крота». Сопло эфирного инжектора вошло в технологическое отверстие в центре лоткового тубинга. Насос взревел, закачивая в пустоты между чугуном и рваной породой быстротвердеющий состав — смесь дробленого базальта, вяжущего эфирного ила и шлака.

[Произведен тампонаж заобделочного пространства!]

[Создана композитная армирующая рубашка толщиной 400 мм.]

[Несущая способность первого кольца: 1200 тонн на квадратный метр.]

[Статус конструкции: Абсолютная устойчивость.]

Пыль медленно оседала.

В тоннеле воцарилась противоестественная, оглушительная тишина, прерываемая лишь ровным остывающим потрескиванием свежеложенного металла да тяжелым дыханием людей.

Свод больше не дрожал. Чугунное кольцо — идеальное, монументальное, блестящее темными гранями ребер жесткости — стояло посреди первобытного хаоса пещеры, как триум-

фальная арка победы человеческого разума над слепой яростью недр. Оно перекрывало зев карстовой полости, превращая опасный прорыв в надежный, безопасный портал.

Каторжники стояли, задрав головы. Никто не проронил ни слова. Люди, годами ждавшие смерти под завалами, осторожно протягивали руки и касались гладкого, холодного чугуна.

Оно держало. Без подпорок. Без деревянных клиньев. Без жертв.

Хромец медленно спустился с монтажной площадки. Его руки дрожали, тяжелый молот со звоном выпал из пальцев на рельсы. Он подошел к комбайну, на котором, тяжело привалившись к ограждению, сидел обессиленный Илья, отирая тыльной стороной ладони кровь с подбородка.

Здоровяк молча оглядел стоящее за спиной кольцо, затем перевел взгляд на Илью, на его светящийся зеленым воротник и на черные от копоти руки инженера.

— Пять лет я тут, — глухо заговорил Хромец. Голос его дрожал от сдерживаемого спазма в горле. — Пять лет нас хоронили живьем. За каждую сажень проходки мы платили тремя гробами. Смотрители говорили: такова цена Бездны. Никто не может спорить с Горизонтом...

Он вдруг опустился на одно колено прямо в грязный щебень у колес комбайна.

— Ты не раб, инженер. И не специалист лагерный. Ты — Строитель. Ты сегодня двадцать душ из пасти этой твари выдернул и в железо одел.

Остальные каторжники, переглянувшись, начали молча подходить ближе. Данька, Шпунт, молодые забойщики, старые буровики с выбитыми зубами и слезящимися от пыли глазами. Они плотным кольцом окружили машину.

— Слышь, Илья, — заговорил старый Шпунт, стягивая с головы засаленную шапку. — Смотрители нам не указ больше в этом забое. Пусть Бульдог со своими псами хоть взвод карателей сюда притащит — они дальше твоего кольца не пройдут. Если ты скажешь копать — будем копать. Скажешь лить чугун — будем лить чугун до седьмого пота. Веди нас, бригадир.

— Бригадир! — глухо отозвался кто-то сзади.

— Илья — бригадир Четвертого забоя! — подхватил Данька, и в его юношеском голосе звенела сталь. — По закону Вольных Шахтеров Нижних Ярусов! Если мастер держит свод — забой идет за мастером!

Слова покатались эхом по сводам тоннеля, ударяясь о несокрушимый чугун и возвращаясь назад уверенным, грозным гулом. Двадцать измученных, потерявших человеческий облик узников внезапно превратились в нечто единое — в рабочую артель, нашедшую своего лидера.

Перед глазами Ильи каскадом посыпались золотистые системные уведомления, заливая поле зрения сияющим текстом:

[Внимание! Завершено уникальное инженерное действие: «Первое Кольцо Станции Аванпост».]

[Качество монтажа: Превосходное.]

[Коэффициент сейсмостойкости узла: 9.8/10.]

[Заложено основание первой подземной станции: «Горизонт Ноль — Вестибюль 1».]

[Поздравляем! Социальный статус изменен!]

[Признание подчиненных: 100%.]

[Сформирована уникальная организационная единица: «Первая Автономная Метростроительная Бригада Бездны».]

[Ваш текущий титул: Бригадир (Уровень влияния: Локальный).]

[Бонус лидера бригады: производительность труда подчиненных увеличена на 25%, расход выносливости снижен на 15%, вероятность критических ошибок при монтаже снижена на 40%.]

[Получен новый уровень! Текущий ранг: Метростроитель Бездны (Ученик, 3-й уровень).]

[До Горизонта Ноль осталось: 1198 метров породы.]

Илья медленно поднялся на ноги. Усталость никуда не делась, но внутри разгоралось холодное, яростное пламя победы. Он посмотрел на кольцо, затем — на стоящих внизу людей, чьи лица в свете ламп больше не казались серыми масками обреченных.

— Встань, Хромец, — спокойно произнес Илья. — Перед камнем на колени не становись, и перед людьми нечего.

Он прыгнул на землю, подошел к первому установленному кольцу и с силой ударил ладонью по звонкому чугунному ребру. Звук разнесся далеко вперед, во мрак вскрытой полости, разгоняя притаившихся там тварей пустоты.

— Это только начало, мужики, — сказал Илья, оглядывая бригаду. — Одно кольцо — это еще не станция. Это просто дверь. Впереди у нас — тысяча двести метров мертвого базальта и адского давления. Но мы не будем прогрызать эту породу зубами, как крысы. Мы оденем ее в броню. Мы построим здесь двухпутный тоннель глубокого заложения, с вентиляционными сбойками, водоотливными станциями и тяговыми подстанциями. Мы дойдем до Горизонта Ноль по рельсам!

Люди слушали его, затаив дыхание. Слова «двухпутный», «подстанция», «вентиляция» звучали для них как древние заклинания из забытой эпохи творцов, но за этими словами стояло несокрушимое доказательство — шесть тонн чугуна, вросшие в камень за их спинами.

— А теперь — слушай мою команду, — Илья перевел дыхание и жестко посмотрел на вход в тоннель, где в полумраке маячили растерянные силуэты конвоиров Бульдога. — Смена не окончена. Данька — на мотодрезину, гнать на склад! Требовать по акту бригадира еще тридцать комплектов тюбингов, пять бочек эфирного связующего и болты повышенной прочности. Если интендант станет вякать — ткни ему в морду формуляром Системы о присвоении бригадного статуса. Хромец — берешь пятерых, размечайте породу под второе и третье кольца. Нам нужно пройти этот портал и закрепить первые двадцать метров до полуночи.

— Сделаем, бригадир! — осклабился Хромец, подбирая свой молот. В его глазах теперь горел бешеный трудовой азарт. — Слыхали команду, черти?! Шевели поршнями! Породу вон из лотка! Покажем лагерным сукам, как работает настоящая проходка!

Тоннель снова ожил, но теперь в его ритме не было безнадежного отчаяния каторги. Это был четкий, слаженный, грохочущий ритм великой стройки.

Илья подошел к краю выработки, заглядывая в бездонный мрак карстовой пещеры. Где-то там, на глубине более километра, пульсировало холодное черное сердце Бездны, не подозревая, что на смену рабам с кайлами пришли те, кто привык укрощать планеты железом и бетоном.

Он коснулся воротника на шее. Зеленый индикатор ровно горел во тьме, отсчитывая первые метры будущей Великой Магистрали.

Глава 4. Нападение Глубинных Тварей

Воздух в забое пах разогретым металлом, сырой каменной крошкой и едким, химическим душком быстротвердеющего эфирного компаунда. Этот запах для Ильи был слаще любого изысканного парфюма. Это был запах оживающего подземелья, запах порядка, наступающего на хаос дикой Бездны.

Шесть сегментов второго кольца уже стояли на своих местах, стянутые временными монтажными шпильками. Тяжелые чугунные тюбинги — ребристые, массивные, весом в добрых восемьсот килограммов каждый — образовали идеальную дугу, упрямо противостоящую колоссальному горному давлению. Хромец со своей пятеркой работал как заведенный. От прежней лагерной апатии каторжников не осталось и следа. Когда человек видит, что камень над его головой больше не грозит осыпаться ему на затылок могильной плитой, в нем просыпается нечто первобытное и созидательное.

— Давай натяг, Митрич! — орал Хромец, упираясь плечом в длинный рычаг ручного гидронатяжителя. — Не жалея резьбы, тяни до звона! Илья сказал: триста ньютонов на метр, чтоб ни одна капля этой чертовой жижи сквозь стыки не просочилась!

Митрич, жилистый мужик с седой клочковатой бородой, до синевы натужился, вдавливая рукоять. Металл глухо крикнул. Свинцовая прокладка между радиальными бортами тубингов сплющилась, выдавливая излишки герметика наружу.

Перед глазами Ильи бесшумно развернулась полупрозрачная системная сетка.

[Внимание: Монтаж кольца №2 завершен]

* Геометрическое отклонение от продольной оси: 0,02% (Идеально).

* Герметичность стыков: 99,4%.

* Несущая способность свода: 14 200 кПа.

* Получено профессионального опыта: +450 ед.

* Бонус класса «Метростроитель Бездны»: Прочность чугунной обделки увеличена на 15% за счет синергии эфирных связей.

Илья скользнул взглядом по светящимся строкам и скупой улыбнулся краешком губ. Система фиксировала каждый затянутый болт, каждую выверенную десятую долю миллиметра. В этом мире, где магия считалась уделом избранных аристократов и жрецов, законы сопромата и советской школы подземного строительства превращались в абсолютное, несокрушимое заклинание.

Внезапно из тоннеля, ведущего к лагерным горизонтам, донесся стрекочущий рокот мотора. Тяжелая узкоколейная дрезина, скрипя тормозными колодками, влетела в освещенный кристаллическими светильниками ствол портала. За рулем сидел взмыленный Данька. Лицо мальчишки было белым как мел, угольная пыль на щеках размазана рукавом, а в глазах плескался чистый, неразбавленный ужас. На платформе дрезины громоздились ящики с крепежом и тяжелые железные барабаны с кабелями, но Данька даже не думал глушить двигатель по правилам. Он буквально вывалился из седла на щебень, едва тележка замерла.

— Дядь Илья!.. Бригадир! — захлебываясь воздухом, закричал он, сбивая дыхание. — Там... на перегоне... Бульдог со своими псами бросил внешний блокпост! Они в штольню верхнего яруса рванули, ворота за собой заварили!

Илья мгновенно подобрался, жестом приказав Хромцу прекратить шум. Рабочие замерли с ключами и кувалдами в руках, испуганно переглядываясь. В забое повисла липкая тишина, нарушаемая лишь мерным капаньем воды где-то в карстовой пустоте.

— Спокойно, Данька. Докладывай по уставу. Что случилось? — голос Ильи прозвучал низко, ровно и тяжело, словно удар молота по наковальне. Этот тон подействовал на паникующего подростка как ушат ледяной воды.

— Твари... — Данька сглотнул, судорожно указав пальцем во тьму за пределами смонтированных колец, туда, где раскинулась гигантская естественная пещера. — На третьем горизонте прорыв. Разведка каменоломен наткнулась на гнездовье. Их там тьма, бригадир! Тысячи! Бульдог кричал, что это «Великий Голод». Они идут сюда, по нижним разломам... к теплу и эфирным генераторам!

Словно в подтверждение его слов, гранитная толща под ногами мелко, противно задрожала. Это не было обычным сотрясением от взрывных работ. Земля вибрировала на высокой, зудящей частоте, от которой заныли зубы, а в ушах возник мерзкий инфразвуковой звон. Вода в дренажном лотке под будущими рельсами пошла мелкой рябью, а затем резко хлынула вспять, засасываемая в трещины базальта.

[ВНИМАНИЕ: СЕЙСМИЧЕСКАЯ УГРОЗА КЛАССА «ТРИГГЕР БЕЗДНЫ»]

* Идентифицирован противник: Глубинные Хитиновые Слепыши (Подвид: Скалогрызы-Бурильщики, Личинки Каменной Немочи, Броненосные Трутни).

* Оценочная численность волны: 1 800 – 2 500 особей.

* Уровень угрозы: Высокий (Опасность обрушения выработки и уничтожения инфраструктуры станции).

* До контакта с авангардом: 2 минуты 40 секунд.

* Статус объекта: Станция «Нулевой Горизонт» (Строящаяся).

Красные системные символы вспыхнули перед глазами Ильи, заливая сетчатку багровым тревожным светом.

Каторжники в панике заголосили. Митрич выронил ключ, который с гулким лязгом ударился о чугун лотка. Кто-то бросился к дрезине, надеясь сбежать назад, к верхним горизонтам лагеря.

— Стоять! — рявкнул Илья, и в его голосе активировался системный навык бригадира. Звуковая волна буквально пригвоздила людей к месту, вдавив их пятки в породу. — Куда прете, смертники?! Забыли, что пацан сказал? Бульдог заварил шлюз на верхний ярус! Побегите по штольне — вас разорвут на открытом пространстве за тридцать секунд! Там нет стен, нет упора, только голая скала!

— Так что же делать, бригадир?! — взвыл молодой забойщик с рассеченной бровью. — Слепыши металл жрут! Они нас прямо в этой норе живьем сожрут, костей не выплюнут!

— В норе жрут мышей. А мы — метростроевцы, — отрезал Илья, скидывая брезентовую куртку и оставаясь в тяжелой прорезиненной робе. — Слушай мою команду! Отставить панику! Хромец, Данька — всех людей в контур станции, за второе кольцо! Забрать весь шанцевый инструмент, пневмопики, баллоны с эфиром. Разгрузить дрезину за тридцать секунд, саму платформу — поперек путей, использовать как распорку! Шевелитесь, мать вашу, если хотите дожить до ужина!

Люди, подстегнутые его железной уверенностью, сорвались с места. Страх никуда не делся, но обрел вектор. Они больше не метались бессмысленно: ящики полетели с дрезины, тяжелые баллоны с шипением переключались в защищенный сектор.

Илья тем временем шагнул к массивному пульту управления, врезанному прямо в скальную нишу у входа в тоннель. Здесь располагалось сердце его инженерного триумфа — механизированный комплекс проходки, который он собирал буквально из лагерного металлолома, питая его собственной маной и системными ресурсами.

Входной портал станции был спроектирован не просто как дыра в камне. Илья закладывал его по стандартам ГОСТа для объектов двойного назначения и глубокого заложения. В устье тоннеля, утопленная в гранитные пазы, висела сорокатонная плита защитно-герметического затвора типа «ЗГЖ-120». Литая бронеплита, армированная титановыми полосами и зачарованная на поглощение кинетической энергии, ждала своего часа.

Гул в пещере нарастал. Теперь к низкой вибрации добавился омерзительный звук — щелканье миллионов жвал, скрежет когтей о гранит и влажное, клокочущее шипение.

Из темноты карстового зала, куда уходил забой, показались первые твари.

Они напоминали чудовищную смесь сколопендры, медведки и бронированного клеща размером с крупного волкодава. Абсолютно слепые, с гладкими, лишенными глазниц клиновидными головами из тускло-серого минерализованного хитина, они не бежали — они текли сплошным ковром по сводам, стенам и полу пещеры. Их серповидные передние жвалы вибрировали с чудовищной скоростью, высекая из базальта снопы искр. Твари ориентировались на тепло и эфирные потоки, и свежестроенная станция с работающими светильниками сияла для них во мраке Бездны как полуденное солнце.

— Господи помилуй... — прошептал Хромец, замирая с кувалдой у рельсового упора. — Да их же море...

Авангард орды насчитывал не менее двух сотен особей. Они неслись вперед, перепрыгивая через валуны, издавая пронзительный ультразвуковой визг, от которого из носа Даньки брызнула тонкая струйка крови. За ними из трещин и расселин пещеры выдавливались тысячи новых сегментированных тел. Воздух мгновенно наполнился зловонием серы, кислоты и гниющей органики.

— Все за периметр! Быстро! — скомандовал Илья.

Последний рабочий ввалился в тоннель, буквально кубарем прокатившись по чугунному лотку. Данька бросился следом, захлопывая за собой легкую решетчатую калитку временного ограждения.

Илья остался у внешнего пульта. Его рука легла на массивный латунный рычаг главного гидрораспределителя гермозатвора.

— Ну давайте, твари, проверьте советский стандарт прочности, — прошипел он сквозь зубы.

Мышцы Ильи напряглись, когда он активировал клапан.

[Активирован протокол аварийной консервации забоя: «ЗАТВОР-1»]

* Расход маны: 80 ед./сек.

* Давление в гидросистеме: 350 атмосфер.

* Скорость опускания полотна: 0,8 м/с.

Сверху раздался оглушительный рев оживших гидравлических домкратов. Сорокатонная стальная плита гермозатвора дрогнула, сбивая вековую базальтовую пыль с потолочной ниши, и медленно, неумолимо пошла вниз по направляющим рельсам.

Первые твари уже достигли устья портала. Самый крупный слепыш — четырехметровая бронированная бестия с толщиной панциря в ладонь — прыгнул вперед, метя зубчатыми жвалами прямо в грудь Илье.

Инженер даже не дрогнул. Он лишь сделал шаг назад, отступая в технологический карман. Жвалы твари с диким скрежетом полоснули по воздуху в сантиметре от его лица, ударились в край опускающейся бронеплиты и брызнули желтыми искрами.

БАМ!

Тяжелый нижний нож затвора опустился на хребет чудовища. Раздался хруст ломающегося панциря, похожий на звук лопающегося чугунного котла. Тварь завизжала, ее разорвало пополам, внутренности цвета протухшей медной зелени брызнули во все стороны, заливая смотровое окно пульта. Нижняя часть тела монстра дергалась в агонии, а верхняя половина затвора продолжала монотонно и беспощадно давить вниз.

ГРОХОТ!

Земля содрогнулась от удара колоссальной массы. Гермозатвор вошел в донный паз портала, срезав выступающие камни и кости чудовищ, словно гигантская гильотина. В тот же миг сработали автоматические ригели — четырехдюймовые стальные пальцы с шипением пневматики выстрелили из торцов плиты, намертво заперев затвор в монолитных скальных замках.

Снаружи тоннель был отрезан.

Внутри воцарился глухой полумрак, освещаемый лишь аварийными желтыми кристаллами. Рабочие сидели на корточках, прижавшись спинами к чугунным тубингам, тяжело и хрипло дыша.

— Мы... мы закрылись? — пролепетал Данька, вытирая кровь под носом. — Мы спаслись?

Илья не ответил. Он подошел к затвору и прижал ладонь в толстой перчатке к холодной броне.

Металл гудел. Секунду спустя снаружи обрушился первый удар. Затем второй. Третий. Тысячи когтей, жвал и бронированных голов принялись яростно барабанить по внешней стороне гермоплиты. Звук напоминал шквал крупного града по железной крыше, умноженный в миллион раз. Твари чуяли добычу. Они скребли сталь, пытаясь найти хоть малейшую щель, их кислотная слюна шипела на наружном слое брони, разъедавая антикоррозийное покрытие.

*[Внимание: Прочность гермозатвора ЗГЖ-120 подвергается непрерывной нагрузке]**

* Текущая прочность: 98%... 97%... 96%...

* Прогнозируемое время разрушения полотна при концентрированной кислотной атаке: 8 минут 15 секунд.

* Предупреждение: Противник использует тактику «Живого тарана». Зафиксировано приближение элитных особей класса «Крушитель Базальта».

— Бригадир! Они ее прогрызут! — вскочил на ноги Хромец, сжимая в побелевших пальцах молот. — Слышишь, как шипит?! Это кислотники! Они сталь растворят, а потом нас по одному из тоннеля выковыряют! Надо уходить вглубь, к тупику!

— Заткнись, Хромец, — ледяным тоном бросил Илья. — В тупике мы будем крысами в банке. Глухая выработка без второго выхода — это братская могила. Отступать нам некуда. За нами — лагерь, который нас предал, впереди — твари. Значит, станцию мы не отдадим.

Илья повернулся к противоположной стороне забоя.

Там, уперевшись мощными щитовыми гидродомкратами в первое смонтированное чугунное кольцо, замер гигант.

Тоннелепроходческий механизированный комплекс. В лагере его презрительно называли «мертвым железом» — ржавой грудой деталей, оставшейся от какой-то древней цивилизации или сгинувшей тысячи лет назад экспедиции. Но Илья три недели по ночам, сбивая пальцы в кровь и вливая в механизмы драгоценную эфирную энергию через системный интерфейс, восстанавливал этот агрегат.

Это был тяжелый проходческий щит диаметром четыре с половиной метра. На его передней части располагался массивный рабочий орган — вращающаяся планшайба, усеянная десятками дисковых скальных шарошек из сверхтвердого сплава и сотнями победитовых резцов. Оружие, созданное не для войны, а для сокрушения самой земной тверди. Для него не существовало разницы между гранитом седьмой категории крепости и плотью подземных тварей.

— Хромец! Митрич! К маслостанции! — прогремел голос Ильи, не допускающий даже мысли о неповиновении. — Запустить аварийные эфирные инжекторы! Подать давление на главный распределитель щита! Данька — на пульт ротора, контролируй подачу смазки на подшипники коронки!

Рабочие опешили.

— Бригадир... ты что задумал? — ошеломленно выдохнул Хромец. — Затвор же закрыт! Куда щит пускать?! В затвор?!

— Затвор мы откроем, — спокойно ответил Илья, поднимаясь по металлической лесенке на мостик управления проходческого комплекса. — Но не раньше, чем эта мясорубка выйдет на полные обороты. Мы не будем сидеть в осаде и ждать, пока они прожгут броню. Мы перемелем их в щебень. По местам, черти! Запустить дизель-эфирный генератор! ЖИВО!

Авторитет Ильи, помноженный на первобытный ужас перед надвигающейся гибелью, сотворил чудо. Рабочие бросились к агрегатам. Митрич с размаху дернул рукоять декомпрессора вспомогательного эфирного котла. Древний дизель чихнул, выбросил в свод тоннеля

сизое облако выхлопа, а затем взревел ровным, басовитым, утробным рыком. Системные кристаллы-накопители вспыхнули ослепительным сапфировым светом, передавая потоки концентрированной маны на электромагнитные муфты щита.

Стрелки манометров на главной панели дрогнули и полезли в красную зону. Двести атмосфер... Триста... Четыреста двадцать!

[Внимание: ТПМК «Ударник-1» введен в эксплуатацию]

* Энергетический контур: Стабилен (100%).

* Привод ротора: Гидравлический, синхронизированный с эфирным ядром.

* Мощность режущей головки: 1 200 кВт.

* Скорость вращения: 0 – 12 об/мин (Текущая: 0).

* Активирован навык класса: «Сокрушитель Пластов (Ранг 1)» — урон механических резцов увеличен на 40%, игнорирование брони целей органического типа: 75%.

Илья встал за главный пульт управления комплексом. Его пальцы, привычные к тугим клавишам и джойстикам тяжелой строительной техники, легли на рычаги опережения домкратов и тумблер главного привода.

— Всем занять укрытия за технологической платформой! — крикнул он по внутренней громкой связи, динамики которой хрипели от наводок. — Держаться за поручни! Сейчас будет громко!

Он перевел тумблер вращения ротора в крайнее положение.

Тоннель содрогнулся от нового звука. Это не было визгом монстров или грохотом камнепада. Это был механический, неумолимый гул гигантского планетарного редуктора. Много-тонная стальная планшайба щита, занимавшая почти все сечение забоя, с тяжелым металлическим стоном стронулась с места.

Один оборот в минуту... Три... Шесть... Десять!

Шарошки диаметром в полметра каждая, покрытые рядами клиновидных зубьев, превратились в размытое стальное колесо смерти. Воздух перед щитом закружился вихрем, засасывая пыль и гарь. Мощь вращающейся массы была такова, что даже массивные чугунные кольца обделки, в которые упирались башмаки гидравлических цилиндров, глухо звенели от колоссального крутящего момента.

— Данька! — крикнул Илья, не отрывая взгляда от щели визирного перископа. — Сброс гидрозамков гермозатвора! Открыть шлюз на один метр!

— Что?! — в ужасе пискнул мальчишка.

— ОТКРЫВАЙ, МАТЬ ТВОЮ!

Данька зажмурился и со всей силы ударил ладонью по аварийной кнопке реверса затвора.

С шипением сглатываемого воздуха тяжелые ригели выскочили из пазов. Сорокатонная бронеплита вздрогнула и под давлением верхних противовесов начала медленно ползти вверх по направляющим.

Образовалась щель шириной в полметра.

Тварям снаружи этого было более чем достаточно. Ослепленные яростью и запахом свежей человеческой крови, Глубинные Слепыши хлынули в образовавшийся проем черной бурлящей волной. Они лезли друг по другу, спрессовываясь в сплошную массу из хитина, лап и щелкающих челюстей. Первые полтора десятка тварей буквально вывалились внутрь тоннеля, готовые рвать и пожирать все живое.

Но вместо беззащитной человеческой плоти они встретили лицо советского метростроения.

— Вперед на триста! — взревел Илья и до упора толкнул вперед рычаг подачи проходческих домкратов.

Четырнадцать гидравлических цилиндров диаметром в тридцать сантиметров каждый выбросили штоки вперед. Щит с массой в сто двадцать тонн, ведомый чудовищным давлением масла, шагнул навстречу орде.

Вращающаяся коронка щита на скорости в двенадцать оборотов в минуту врезалась в живую волну тварей.

То, что произошло дальше, не было битвой. Это была промышленная утилизация.

Первый ряд монстров не успел даже издать ультразвуковой визг. Тяжелые дисковые шарошки, рассчитанные на разрушение кварцитов и корунда, встретили хитиновые панцири. Раздался звук, от которого у сидевших в укрытии рабочих волосы встали дыбом: жуткий, чавкающий, хрустящий треск, похожий на то, как если бы под многотонный железнодорожный каток бросили миллион пустых стеклянных бутылок вперемешку со сырым мясом.

Зубья резцов вгрызались в сочленения тел, срывали броневые щитки, перемалывали челюсти и черепные коробки чудовищ в однородную кашу. Зеленая, черная и белесая сукровица хлынула под давлением во все стороны, ударяя в смотровые бронестекла кабины управления, словно струи из пожарного брендспойта.

[Уничтожен: Глубинный Хитиновый Слепыш (Уровень 44)]

* Получено опыта: +120 ед.

[Уничтожен: Глубинный Хитиновый Слепыш (Уровень 46)]

* Получено опыта: +140 ед.

[Уничтожен: Скалогрыз-Бурильщик (Уровень 51, Элитный)]

* Получено опыта: +450 ед.

[Внимание: Сработал пассивный эффект «Шнековая Утилизация»]

* Биомасса перенаправляется в приемный бункер шнекового конвейера.

* Извлечено чистого эфира: 14 ед.

* Извлечено минерализованного хитина: 85 кг.

Лог сообщений в интерфейсе Ильи сошел с ума. Строки не просто бежали — они слились в сплошную светящуюся золотом и багрянцем стену текста. Опыт капал тысячами единиц каждую секунду.

— Жри, падаль! — яростно оскалился Илья, чувствуя, как дикая, первобытная ярость строителя, защищающего свое творение, переполняет вены. — Это вам не рабы с кирками! Это тяжелое машиностроение!

Твари сзади не понимали, что происходит. Лишенные зрения, подгоняемые феромонами стаи и безумием Голода, задние ряды продолжали слепо давить на передние, буквально заталкивая своих собратьев в работающие жернова ротора.

Щит действовал как гигантский блендер. Вращающаяся планшайба затягивала монстров под себя, подминая их под массивный стальной обод. Шнековый конвейер в нижней части щита, предназначенный для удаления разрушенной породы из забоя, с металлическим визгом захватывал куски хитина, разорванные конечности и раздробленные кости, спрессовывая их и выбрасывая в технологический лоток позади комплекса.

В тоннеле стоял адский грохот. Запах озона от перегруженных кристаллов смешался с удушливой вонью перемолотых внутренностей Бездны.

Вдруг весь проходческий комплекс содрогнулся так, что Илья едва удержался на ногах, ухватившись за штурвал ручного тормоза. Стрелка манометра давления на режущей головке подскочила до критических шестисот атмосфер! Дизель натужно взвыл, обороты ротора начали резко падать: десять... восемь... пять...

Сквозь забрызганное слизью стекло Илья увидел чудовище.

В образовавшийся зазор гермозатвора вклинилась тварь размером с товарный вагон. Это был Скальный Дробитель — прародитель стаи. Его панцирь состоял не из хитина, а из сросшегося с плотью базальта и черных кристаллов темного эфира. Толщина его лобного щита достигала полуметра. Монстр уперся четырьмя массивными когтистыми лапами в каменные откосы портала и с яростным ревом ударил роговой мордой прямо в центр вращающейся коронки.

Металл взвизгнул на ультразвуке. Две центральные шарошки не выдержали столкновения со скальным наростом чудовища и с оглушительным взрывом разлетелись на куски, осыпав забой стальной шрапнелью. Планшайба дернулась и заклинила.

****[КРИТИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!]****

* Заклинивание режущего органа ТПМК!

* Противник: Прародитель Стаи — Базальтовый Дробитель (Уровень 68, Босс Локации).

* Нагрузка на несущую раму щита: 115% от предела текучести.

* Опасность деформации первого кольца обделки!

Дробитель раскрыл тройную челюсть, из которой вырвалась струя едкого пара, способного растворить плоть до костей за доли секунды. Он готовил кислотный плевок прямо в смотровое окно кабины управления.

Рабочие за платформой закричали от ужаса. Хромец вскинул кувалду, готовый пойти на верную смерть, но Илья был быстрее.

Инженер не потерял самообладания ни на долю секунды. Его разум работал с четкостью логарифмической линейки.

«Заклинило ротор? Значит, используем линейное усилие. Ты тяжелый, тварь, но в тебе нет шестисот тонн гидравлического упора!»

Илья вырвал из гнезда защитный колпачок аварийного клапана высокого давления.

— Форсаж гидросистемы! — прорычал он, вливая весь свой накопленный резерв маны прямо в системную магистраль проходческого комплекса. — Вся мощность на забойные домкраты! Перепускной клапан — заглушить!

****[Активирован овердрайв класса: «Абсолютный Напор»]****

* Расход маны: 100% (Текущий запас: 0).

* Давление в цилиндрах увеличено до 800 атмосфер (Критический перегруз!).

* Эффект: Неудержимое прямолинейное продвижение.

Штоки гидродомкратов раскалились докрасна. Масло в магистрях закипело. Чугунные тубинги за спиной щита глухо застонали, принимая на себя колоссальную, нечеловеческую отдачу в сотни тонн, но выдержали — Илья лично выверял каждый болт на кольцах!

Щит, даже с остановившимся ротором, превратился в монолитный таран.

Он не стал крушить — он просто пошел вперед.

Острые выступы заклинившей планшайбы и оставшиеся победитовые резцы вонзились в лобный щит Базальтового Дробителя. Монстр взревел, осознавая, что встретил силу, превосходящую давление глубинных тектонических плит. Его когтистые лапы, пытавшиеся удержаться за гранит портала, крошили камень в песок, но не могли остановить гидравлику.

Раздался ужасающий, сухой треск. Базальтовый панцирь босса не выдержал сосредоточенной точечной нагрузки в восемьсот атмосфер. По его каменной броне побежали ветвистые трещины.

— Дави его! — орал Илья, наваливаясь на рычаг всем весом. — ДАВИ!

ХРЯСЬ!

Лобная броня чудовища раскололась, как грецкий орех под прессом. Режущая голова щита буквально вдавила раздробленную голову монстра внутрь его собственного туловища. Тварь захлебнулась собственной черной кровью, ее гигантское тело конвульсивно дернулось, сбивая нависающие над проемом сталактиты, и с глухим стуком осело.

И в этот момент освободившийся от клина ротор, все еще находившийся под давлением эфирной гидросистемы, с визгом провернулся!

Оставшиеся резцы и обломки шарошек подхватили мертвого колосса, втягивая его многотонную тушу под вращающийся барабан. Шнек взвыл, перемалывая плоть легендарного монстра вперемишку с обломками базальта, выплевывая тонны измельченного материала назад, в приемные вагонетки.

За спиной погибшего предводителя остатки орды замерли. В их примитивном коллективном разуме что-то сломалось. Твари Бездны, веками внушавшие суеверный ужас узникам и стражам лагеря, впервые столкнулись с чем-то, что не знало страха, не испытывало боли и перерабатывало их плоть с эффективностью камнедробильного завода.

Пронзительный, панический ультразвук свист прокатился по карстовой пещере. Орда дрогнула. Выжившие слепыши начали в ужасе разворачиваться, давя друг друга, забиваясь в самые узкие трещины и щели, спасаясь бегством во тьму нижних горизонтов.

Через тридцать секунд перед порталом станции не осталось ни одной живой твари. Лишь тишина, нарушаемая тяжелым, неровным пытением остывающего дизеля, шипением перегретого масла и мерным хлопаньем шнека, дожевывающего остатки хитинового месива.

[БОЙ ЗАВЕРШЕН]

* Отражена атака авангарда «Великого Голода».

* Уничтожено противников: 412 особей.

* Уничтожен лидер волны: Базальтовый Дробитель (Уровень 68).

* Получено суммарного опыта: 124 500 ед.

* **[ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ДОСТИГЛИ 32 УРОВНЯ!]**

* Доступны новые строительные технологии: «Глубокий Кессон», «Тюбинговая крепь тяжелого профиля (Сталь-Эфир)», «Автоматический камнеметный конвейер».

* Трофеи: Ядро Базальтового Дробителя (Ранг: Редкий), 4,2 тонны измельченного минерализованного хитина (Материал для тяжелых бетонов высокой прочности).

* Статус станции «Нулевой Горизонт»: Защищена.

Золотое сияние системного повышения уровня окутало Илью, мгновенно восстанавливая истраченную ману, снимая дикуую усталость с перенапряженных мышц и проясняя воспаленный от грохота разум.

Он медленно выпрямился, отер тыльной стороной ладони пот и чужую зеленую жижу со лба и щелкнул тумблером останова ротора.

Многотонная планшайба сделала последний, ленивый полуоборот и замерла. С резцов, остывшая и дымящаяся, капала густая черная слизь.

Илья перевел дыхание, подошел к краю мостика управления и посмотрел вниз.

В тоннеле стояли его люди. Митрич, Хромец, Данька и еще полтора десятка оборванных, худых, изможденных каторжников. Они смотрели на щит, на заваленный хитиновой крошкой лоток, на своего бригадира — и в их глазах больше не было прежней рабской покорности судьбе. В них горел благоговейный, дикий, торжествующий восторг. Они только что видели, как механизм, собранный из мусора руками этого человека, в одиночку перемолол кошмар глубин, перед которым в панике бежала вся вооруженная лагерная охрана.

— Ну чего рты раззявили? — хрипло, но спокойно нарушил тишину Илья. Голос его гулко разнесся под сводами чугунных колец. — Представление окончено. Данька — глуши дизель, дай остыть контуру, а то прокладки к чертям выдавит.

Мальчишка вздрогнул, проглотил комок в горле и со всех ног бросился выполнять команду:

— Есть, бригадир! Сию секунду!

Илья повернулся к Хромцу. Тот стоял, опутив бесполезный молот к ногам, и нервно усмехался, качая головой.

— Ну ты даешь, инженер... — выдохнул он. — Ты их... ты их в фарш провернул. В щебень дорожный раскатал. Я такого за двадцать лет на рудниках не видывал. Они же нас за скот держали, а ты...

— Это не я. Это техника, — Илья спустился по лесенке на щебеночный балласт. Подошвы его тяжелых сапог захрустели по осколкам панцирей. — И дисциплина. Если бы второе кольцо не стянули на совесть — нас бы этим щитом назад в штольню запрессовало, как поршнем. Поняли теперь, зачем каждый болт на триста ньютонов тянуть надо?

Рабочие дружно, истово закивали, словно новообращенные послушники в храме.

— А теперь — слушай мою команду, смена продолжается, — Илья подошел к гермозатвору и нажал клавишу подъема плиты. Стальной исполин плавно пополз вверх, открывая выход в огромную, погруженную в тишину карстовую пещеру. Воздух оттуда тянул сыростью, озоном и холодом побежденной Бездны. — Хромец, бери людей, лопаты и тачки. Весь этот хитин из лотка и шнека — под ковш, в вагонетки. Система пишет, это отличный заполнитель для прочного бетона. Замешаем с эфирным компаундом — у нас такие тубинги выйдут, что их сам черт не прогрызет.

Он оглянулся на изувеченный, но живой и дышащий жаром проходческий щит. Две шарошки сорваны, зубья сточены, но рама была цела. Геометрия не нарушена.

— Митрич — со мной, займемся резцами. Заменим шарошки на запасные, снимем напряжение с гидроцилиндров. Данька — на дрезину. Гони на лагерный блокпост.

Мальчишка испуганно моргнул:

— А если Бульдог стрелять начнет?

Илья тяжело усмехнулся и указал пальцем на огромную, метровую оторванную клешню Базальтового Дробителя, валявшуюся возле рельсов:

— Закинь эту дуру на платформу и выгрузи прямо перед их заваренным шлюзом. И передай коменданту: бригадир Илья зачистил нулевой сектор и укрепил портал. Пусть везут рельсы, тяжелый прокат и солярку. Всю, что есть на складах. А если откажут... скажи, что я разверну щит и сам приду к ним на верхний горизонт за стройматериалами. Он у меня теперь быстро породу проходит.

Каторжники коротко, зло и гордо захохотали. Страх окончательно выветрился из тоннеля, уступив место пьянящему чувству силы. Они больше не были рабами, брошенными на убой в каменный мешок. Они были строителями, первопроходцами, теми, кто диктовал свои условия самой Бездне.

Данька с восторженным воплем подхватил железный крюк, чтобы зацепить клешню монстра, а рабочие с удвоенной яростью загремели лопатами, выгребая раздробленный хитин из приемника.

Илья подошел к самому краю выработки, где заканчивался металл первого кольца и началась дикая, нетронутая порода. Он положил ладонь на шершавый базальт. Глубоко внутри скалы все еще пульсировало холодное черное сердце Горизонта Ноль. Бездна затаилась, заливая раны, но она знала — железный червь человека только что вгрызся в ее плоть.

И он не остановится, пока не пройдет ее насквозь.

Глава 5. Бунт Рудокопов

Глухой, утробный гул скального массива отдавался в подошвах тяжелых шахтерских сапог. Камень под рукой Ильи остывал медленно, словно вспоротая туша гигантского ископаемого ящера. Влажный холод горизонта тянул снизу, из еще не исследованных провалов, но теперь этот холод больше не казался могильным. Он был рабочей температурой забоя.

— Бригадир! Глянь сюда! — хриплый голос Митрича перекрыл скрежет лопат и шипение остывающего гидропривода.

Старый механик стоял на коленях на стальной площадке внутри ротора, по локоть запустив руки в разорванную проводку масляного коллектора. Лицо Митрича, иссеченное глубокими морщинами и вьевшейся базальтовой пылью, лоснилось от черного синтетического солидола.

— Третий контур держит, но обратный клапан сорвало к чертям собачьим, — Митрич сплюнул на рифленое железо густую темную слюну и постучал разводным ключом по толстостенной медной трубке с выгравированными тусклыми рунами давления. — Шарошки мы перекинем, благо на нижнем стеллаже счита две запасных коронки еще с прошлого эшелона валяются. Но если эти суки с верхнего горизонта перекроют нам подачу концентрата эфира, гидроцилиндры через двадцать метров встанут клином. Без эфирного масла сальники сгорят за полсмены.

Илья шагнул к ротору, легко взбежал по короткому трапу и заглянул в чрево проходческого комплекса.

Перед глазами тут же всплыла полупрозрачная сетка интерфейса, мерцающая холодным янтарным светом.

[Объект: Тяжелый механизированный проходческий комплекс «Крот-16М» (Модифицированный)]

[Класс: Техно-магическое осадное сооружение / Горнопроходческая платформа]

[Состояние несущей рамы: 78%]

[Износ режущей головки: 62% (Критический износ периферийных шарошек)]

[Давление в гидросистеме: 140/320 Атм (Падение давления: утечка эфирного компаунда)]

[Энергетический резерв: 11% (Батареи кристаллов «Слеза Бездны» разряжены)]

[Статус: Требуется капитальное обслуживание и заправка реактора]

— Не встанут, — ровно ответил Илья, проведя пальцем по кромке сорванной гидравлической муфты. — Слышишь, как порода поет? Бездна здесь пористая. В трещинах конденсат жирный, в нем остаточная мана дробителей растворена. Если Митрич, ты перенастроишь жиклеры на грубую фильтрацию, мы этот концентрат прямо из шлама отжимать сможем.

Механик замер с ключом в руке, недоверчиво уставился на Илью, а потом его беззубый рот растянулся в восхищенной, жутковатой усмешке:

— Да ты псих, бригадир... Это ж чистая сырая взвесь! Она же манжеты разъест! Хотя... если поставить предфильтр из мелкоячеистой хитиновой сетки... Погоди, а ведь сработает! Черт меня дери, сработает!

В этот момент со стороны входного штрека, откуда тянулась временная узкоколейка, донесся визгливый, панический металлический лязг. Ручная дрезина летела по путям с такой скоростью, будто за ней гналась стая теневых гончих. Тормозные колодки высекали из рельсов снопы белых искр.

На тормозном рычаге всем весом висел Данька. Лицо мальчишки было блее мела, из рассеченной брови по щеке текла струйка крови, пачкая воротник засаленной робы. Платформа дрезины была пуста — метровой клешни Базальтового Дробителя на ней уже не было.

— Илья! Дядя Илья! — задыхаясь, завопил Данька, едва дрезина с глухим ударом уткнулась в тупиковый упор из шпал. Мальчишка кубарем скатился на щебень, сдирая ладони.

Каторжники побросали лопаты. Хромец, опираясь на обрезок буровой штанги, тяжело заковылял навстречу пацану. Илья спрыгнул с площадки щита, приземлившись точно перед Данькой, и крепко схватил его за плечи, останавливая паническую дрожь:

— Дыши. Вдох — выдох. Доложи по уставу. Что на блокпосте?

Данька судорожно всхлипнул, размазывая кровь по лицу рукавом:

— Я... я выгрузил клешню! Прямо перед решеткой нулевого шлюза бросил, как ты велел! Грохот на весь ствол стоял! Вышел Бульдог... с ним четверо штурмовиков из личной сотни коменданта. Все в латных корсетах, с карабинами и разрядниками...

— Да не тяни ты жилы, щегол! — рыкнул Хромец, сплюнув под ноги. — Что эта псина клановая сказала?

— Он... он заржал! — Данька сжал кулаки, в его серых глазах плеснула злая, детская обида. — Сказал, что мы пададь подобрали, пока тварь в расщелине сдохла. Сказал, что каторжная шваль возомнила себя героями. А потом... потом Бульдог приказал взвести переборочные турели. Сказал, что бригадир Илья объявляется зачинщиком саботажа. Что нам не дадут ни литра солянки, ни одного тюбинга, ни пайки концентрата! Они отсекают Горизонт Ноль! Сказали: «Пусть эти крысы сдохнут в темноте от голода или их сожрут твари следующей волны». А когда я попытался развернуть дрезину... они шарахнули из шокера! Меня волной сдуло, об угол шлюза приложило...

По рядам рудокопов прокатился глухой, звериный рокот. Полсотни изможденных, покрытых каменной пылью и шрамами людей подобрались, как стая волков перед схваткой. Кто-то до белизны пальцев сжал черенок лопаты, кто-то перехватил тяжелую кайлу.

В полумраке тоннеля вспыхнули системные строки уведомлений, видимые каждому, кто носил статус штрафника:

[Внимание! Изменение статуса локации: «Штрек Проходки Горизонта-0»]

[Инициатор: Полномочный представитель клана «Северный Базальт», десятник Бульдог]

[Статус рабочей артели: «Мятежники / Штрафники вне закона»]

[Каналы жизнеобеспечения: ОТКЛЮЧЕНЫ]

[Подача технической воды: ПЕРЕКРЫТА]

[Эфирная магистраль высокого напряжения: ОБЕСТОЧЕНА]

[Таймер блокировки аварийного гермозатвора «Шлюз-0»: 00:44:12]

[По истечении времени: герметизация горизонта и консервация забоя методом обрушения]

— Замуровать решили, суки... — прошептал кто-то из задних рядов. — Заживо закопать... Как ту артель на девятом горизонте три года назад...

Воздух в тоннеле мгновенно сгустился. Страх, который рабочие только-только загнали глубоко внутрь после победы над чудовищем, попытался вырваться наружу холодной, парализующей волной. Каторжники начали оглядываться на своды, словно ожидая, что тонны базальта рухнут им на головы прямо сейчас.

Илья медленно выпрямился. Его взгляд скользнул по бледным, осунувшимся лицам людей.

— Замуровать? — негромко произнес он, но в звенящей тишине выработки его голос прозвучал как удар кувалды по рельсу. — Нас? Тех, кто голыми руками вывернул кишки Базальтовому Дробителю?

Он шагнул вперед, поднимая руку в грубой защитной рукавице:

— Клановые крысы сидят за бронированными дверями на верхних ярусах и думают, что этот камень принадлежит им. Они думают, что бумага с печатью Синдиката делает их хозяевами Бездны. Но камень слушается не печатей. Камень слушается железа, пота и воли!

Илья повернулся к старому механику:

— Митрич, сколько в баках щита осталось аварийного топлива?

— На сорок минут хода на форсаже, — мгновенно отозвался старик, и в его слезящихся глазах зажглись бешеные огоньки. — Если снимем ограничители давления и замкнем цепь напрямую через рунный стабилизатор — выдавим полторы тысячи тонн на забойных домкратах!

— Хромец! — Илья посмотрел на хромого ветерана проходки. — На первом подгоризонте, сразу за шлюзом, находится Склад 7-Б. Центральный арсенал взрывных команд и участок артефактного бурения. Что там сейчас?

Хромец оскалился, обнажая редкие желтые зубы:

— Там всё, бригадир. Там три тонны сейсмо-гексогена в брикетах с рунной стабилизацией. Там ящики со шпуровыми детонаторами шестого класса. И самое главное — там на консервации стоят пневматические коронковые буры «Молох» с алмазно-мифриловыми накопечниками. Их привезли для проходки магматической жилы, да эти трусы побоялись даже распаковать — заперли за тремя кодовыми замками! Охраны там — взвод надсмотрщиков под началом самого Бульдога. Они греют задницы у калориферов и жрут тушенку из офицерских пайков!

— Отлично, — Илья сжал кулак. Металл экзоскелетного усиления на его перчатке хищно скрипнул. — Значит, расклад простой. Нас приговорили к смерти. Ждать сорок минут, пока они нажмут кнопку подрыва ствола — значит подохнуть как крысы под завалом. Наш единственный путь наверх — сквозь них.

Он повысил голос, и эхо понесло его слова по сводам тоннеля:

— Мы не просим подачек. Мы идем за своим! За взрывчаткой, за артефактными бурами, за соляжкой и за правом дышать! Кто со мной — берите ломы, штанги, крепежные клинья и тяжелый инструмент. Кто боится — оставайтесь здесь, считайте минуты на таймере!

— Да пошли они на хер! — взревел здоровенный забойщик по кличке Медведь, вскидывая на плечо чудовищную стальную кайлу с наконечником из побежалого от перегрева металла. — С нас хватит! Сколько наших парней сгнило на этих рудниках?! Веди, бригадир!

— За бригадиром! — подхватил тоннель. Десятки глоток слились в единый яростный рев, в котором больше не было покорности штрафников. Это был рык загнанных в угол зверей, которые внезапно осознали, что у них есть клыки.

[Внимание! Активирован уникальный классовый навык: «Клич Первопроходца Недр»!]

[Мораль артели: 100% (Состояние: «Ярость Обреченных»)]

[Эффект: Все участники группы получают иммунитет к эффектам страха и подавления воли 4-го ранга на 60 минут]

[Физический урон горным инструментом увеличен на 35%]

[Скорость перемещения в подземных выработках увеличена на 20%]

— План такой, — Илья подозвал к себе Хромца, Митрича и Даньку, быстро очерчивая обломком мела контур тоннеля прямо на стальном борту вагонетки. — Лезть в лоб на бронестворчатый шлюз по главной ветке — самоубийство. У Бульдога там установлены две спаренные автоматические турели «Вулкан-4». Они перемолотят нас в фарш раньше, чем мы добежим до стрелочного перевода.

— Но другого пути на минус первый ярус нет, — нахмурился Хромец. — Везде сплошной монолит.

— Есть, — Илья ткнул пальцем в нижнюю точку схемы. — Технологическая сбойка вентиляции номер три. Ее забросили тридцать лет назад после прорыва серных газов. Она идет прямо под основанием склада 7-Б. Пол склада — это армированная плита толщиной в полметра.

— Полметра железобетона с противوماгической сеткой, — покачал головой Митрич. — Мы ее неделю долбить будем!

— Не будем, — Илья хищно усмехнулся. — Зачем долбить то, что можно выдавить гидропрессом? Данька, беги к щиту. Отсоединяй малый выносной гидродомкрат монтажника тубингов. Тот самый, на восемьдесят тонн усилия. Парни, грузите домкрат, две кислородные горелки и ручные перфораторы на платформу дрезины. Пойдем по вентиляционному шурфу. Тихо, под самым носом у турелей.

Вентиляционная сбойка пахла сыростью, вековой плесенью и едким осадком меркаптанов. Вода доходила до колен, обжигая холодом даже сквозь толстую резину болотных сапог. Воздух здесь был тяжелым, вязким, словно патока, факелы и налобные карбидные фонари горели тусклым красноватым пламенем из-за нехватки кислорода.

Илья шел первым, держа в руках тяжелый перфоратор с победитовым наконечником. За ним цепочкой, стараясь не звенеть железом, двигались двадцать отборных забойщиков. Они несли гидродомкрат, стальные подкладки, шланги высокого давления и баллоны с эфиро-ацетиленовой смесью.

Каждый шаг отзывался в висках пульсирующим давлением. Таймер системы безжалостно отсчитывал секунды:

`[До активации аварийных зарядов консервации: 00:28:15]`

— Стой, — шепотом скомандовал Илья.

Луч его фонаря уперся в свод заброшенного шурфа. Здесь базальт сменялся правильными рядами массивных серых плит — фундаментом складского комплекса клана. Сквозь стыки плит сочилась мутная влага, пахнувшая машинным маслом и оружейным консервантом.

— Мы на месте, — выдохнул подошедший сзади Хромец. — Сверху прямо сектор складирования готовой продукции. Если промахнемся на пару метров вправо — попадем в караулку. Если влево — в баки с мазутом.

— Не промахнемся, — Илья приложил ладонь к холодному бетону, закрывая глаза.

Его восприятие расширилось, проникая вглубь искусственного камня. Сработала глубинная геомантия — навык, пробужденный кровью первопроходца. Он чувствовал линии механического напряжения, видел внутренние пустоты, узлы арматурной сетки и вибрацию тяжелых сапог над головой.

Там, наверху, ничего не подозревая, ходил охранник. Илья слышал мерное гудение калорифера, звон граненых стаканов и приглушенный мат надсмотрщиков, играющих в кости.

[Обнаружена уязвимость конструкции: Технологический люк слива эмульсии]

[Толщина перекрытия в точке воздействия: 120 мм]

[Класс защиты: Стандартный промышленный (Рунное армирование деградировало на 40%)]

— Ставь распорку! — скомандовал Илья одними губами.

Забойщики сработали с ювелирной точностью, выработанной годами каторжного труда в обвалоопасных забоях. Тяжелый шток восьмидесятитонного гидродомкрата уперся в стальной птак, подложенный под плиту перекрытия. Основание домкрата намертво расклинили в скальном ложе шурфа мощными дубовыми брусьями и клиньями.

Митрич подключил ручной масляный насос с длинным рычагом.

— Илюха, если перекосит — лопнет корпус, всех к чертям покалечит, — прошептал старик.

— Не лопнет. Качай!

Митрич и Медведь навалились на рычаг. Манометр дрогнул, стрелка поползла по красной шкале: сто атмосфер, сто пятьдесят, двести... Металл домкрата натужно застонал. Бетон над их головами издал сухой, резкий щелчок, похожий на выстрел.

Над головой раздался испуганный крик:

— Эй, Семён! Ты слышал? Пол трещит!

— Да мазутные баки оседают, заткнись, кидай кости! Твой ход, шестерка пусто...

— Жми! — рявкнул Илья.

Медведь навалился на рычаг всем своим двадцатикилограммовым весом. Внутри плиты с визгом лопнули прутья стальной арматуры. Огромный кусок бетона диаметром в полтора метра с оглушительным треском выдавило внутрь складского помещения, подняв тучи едкой пыли.

— Вперед! За мной! — крикнул Илья, первым подтягиваясь на согнутых локтях и выбрасывая тело в пролом.

Помещение склада встретило их ярким, режущим глаза светом дуговых ламп и запахом дорогого табака, жареного мяса и оружейной смазки.

В караульной зоне, отделенной от штабелей ящиков сетчатой перегородкой, за самодельным столом сидели трое наемников клана в расстегнутых кожаных куртках поверх легких титановых кирас. На столе стояла бутылка дешевого ректификата и миска с дымящейся тушенкой. Автоматические карабины стояли в пирамиде у стены в пяти шагах от стола.

При виде вынырнувшего из пролома в полу, покрытого грязью и пылью гиганта с тяжелым перфоратором наперевес, наемники онемели. Карты выпали из рук одного из них, медленно спланировав на замасленный пол.

— Мятаж... — сипло выдавил старший, дергаясь к кобуре на поясе.

Илья не стал тратить слова. Шагнув вперед, он наотмашь врезал тяжелым корпусом перфоратора наемнику в челюсть. Раздался хруст кости, и тело охранника снесло со стула, впечатав в стену.

Второй наемник успел вскочить, выхватывая из-за голенища боевой тесак с искрящейся рунической гравировкой, но в пролом уже хлынули разъяренные шахтеры. Медведь с ревом дикого зверя схватил дубовую табуретку и опустил ее на плечи наемника, вбивая того в пол. Хромец метким броском крепежного клина вышиб дух из третьего охранника, пытавшегося дотянуться до кнопки тревожной сигнализации.

Схватка в караулке заняла меньше двадцати секунд. Без единого выстрела.

— Вязать их кабельными стяжками, кляпы в зубы, — тяжело дыша, приказал Илья, вытирая пот со лба. — Данька, перережь провода аварийного реле на пульте! Быстро!

Мальчишка метнулся к распределительному щитку и с размаху вогнал зубило между медными шинами питания. Сноп ослепительных синих искр ударил в потолок, запахло горелой изоляцией, и мерзко тикающий аварийный таймер на стене погас.

[Угроза устранена: Линия дистанционного подрыва Шлюза-0 перерезана!]

[Таймер уничтожения деактивирован]

Облегченный вздох вырвался из груди рабочих, но расслабляться было некогда.

— Очистить склад! Смотрите маркировку! — скомандовал Илья.

Шахтеры бросились вглубь бескрайних рядов стеллажей. Это был настоящий рог изобилия, сокровищница, которую клановые боссы годами прятали от тех, кто собственноручно добывал для них миллионы.

— Бригадир! Сюда! — донесся восторженный вопль Хромца.

Илья подошел к массивным стальным сейфам с трафаретными надписями «ВВ ОСОБОЙ МОЩНОСТИ». Замки были зачарованы охранными печатями Синдиката — светящимися алыми рунами в форме волчьих голов.

— Без ключа мастера не вскрыть, — сплюнул Хромец. — Рванем накладным зарядом — тут всё взлетит к чертям, нас по молекулам размажет.

— Отойди, — Илья активировал свой интерфейс.

[Объект: Запечатанный рунный сейф арсенала «Цербер-М»]

[Класс защиты: 5]

[Прочность замка: 1200/1200]

[Сродство с элементом: Земля / Сжатый Эфир]

Илья положил обе ладони на светящуюся руну. Его руки охватило тусклое серно-желтое сияние. Сила горного инженера, помноженная на первобытный резонанс Бездны, хлынула сквозь металл. Он не пытался сломать магический узор — он искал естественные дефекты кристаллической решетки в металле дверцы. Каждая вещь, созданная из руды, помнила свою природу. А природой управлял тот, кто прошел Нулевой Горизонт.

— Разомкнись, — глухо выдохнул Илья.

[Применен навык: «Геологическая Деконструкция Материалов»]

[Сопротивление руны подавлено]

[Структурная целостность замка: 0/1200]

Алая руна вспыхнула, зашипела и осыпалась серым безжизненным пеплом. Массивные ригели с сухим стуком ушли внутрь пазов, и тяжелая бронированная дверь сейфа медленно распахнулась.

Внутри, на бархатных ложементах в цинковых ящиках, лежали ровные ряды полупрозрачных синеватых брусков, испускающих мерное низкое гудение.

[Получен предмет: Сейсмо-гексоген повышенной плотности «Глубинный Раскол»]

[Количество: 120 брикетов (общая масса 240 кг)]

[Качество: Артефактное / Военное]

[Свойства: Скорость детонации 9800 м/с. Направленный конус разрушения пород плотностью до 9-го класса. Минимальное газовыделение, преобразование энергии взрыва в прямой кинетический импульс]

— Святые шестеренки... — Митрич благоговейно коснулся одного из брикетов кончиком пальца. — Этой дурью можно расколоть луну на части...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.